

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

396 - е заседание • 29 декабря 1948 года

№ 137

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-Йорк

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Триста девяносто шестое заседание

	Стр.
1. Предварительная повестка дня	1
2. Утверждение повестки дня	1
3. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1
4. Продолжение обсуждения индонезийского вопроса	12

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

SC/OR/ Third Year
No. 137
28 February 1950
Corrigendum 2^{*}
Russian Only

О Б Ъ Е Д И Н Е Н Н Ы Е Н А Ц И И

С О В Е Т Б Е З О П А С Н О С Т И О Ф И Ц И А Л Ь Н Ы Е О Т Ч Е Т Ы : Т Р Е Т И Й Г О Д

№ 137

396-е заседание: 29 декабря 1949 г.

О П Е Ч А Т К А

Третью и четвертую строку в первом столбце стр. 3 следует читать:

войск с чужих территорий, и вопрос о Фалудже и др. В этом свете необходимо рассматривать

^{*} «Corrigendum 1» был включен в русское издание № 137.

^{*} Corrigendum 1 was incorporated in Russian printed volume of SC/OR No. 137.

SC/OR/ Third Year
No. 137
9 March 1951
Corrigendum 3*
Russian Only

О Б Ъ Е Д И Н Е Н Н Ы Е Н А Ц И И

С О В Е Т Б Е З О П А С Н О С Т И

О Ф И Ц И А Л Ь Н Ы Е О Т Ч Е Т Ы : Т Р Е Т Ы Й Г О Д

№ 137

396-е заседание: 29 декабря 1948 г.

О П Е Ч А Т К А

Третью и четвертую строку в первом столбце стр. 3 следует читать:

войск с чужих территорий, и вопрос о Фалудже и др. В этом свете необходимо рассматривать

"Corrigendum 1" был включен в
русское издание № 137.

Corrigendum 1 was incorporated in
Russian printed volume of SC/OR No.137

* Настоящий "Corrigendum 3" заменяет "Corrigendum 2",
выпущенный 28 февраля 1950 г.

ТРИСТА ДЕВЯНОСТО ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Среда 29 декабря 1948 года, 3 ч. дня
Палэ де Шайо, Париж.*

Председатель: Ф. ван ЛАНГЕНХОВЕ
(Бельгия)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

1. Предварительная повестка дня (S/Agenda 396)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос:
 - а) Каблограмма министра иностранных дел Египта от 23 декабря 1948 г. (S/1147).
 - б) Доклады и. о. Посредника для Палестины (S/1152 и S/1153).
3. Индонезийский вопрос: Доклады Комитета добрых услуг в Индонезии (S/1117, S/1129, S/1129/Add.1, S/1131, S/1138, S/1144, S/1146, S/1146/Corr.1, S/1154 и S/1156).

2. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

3. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя представитель Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель Ливана г-н Амун и представитель временного правительства Израиля г-н Фишер занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем начать прения, я хотел бы сказать представителю Египта, как взволнованы члены Совета Безопасности известием о покушении, жертвой которого был вчера премьер-министр его страны. В прошлом году Нокраши-паша принимал участие в прениях Совета. Большинство присутствующих помнит, как талантливо и умело он это делал. В его лице Египет лишился выдающегося государственного деятеля. Я уверен, что я передаю чувства всех членов Совета, выражая представителю Египта на-

ше глубокое сочувствие, которое я прошу его передать его правительству.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): От имени моей делегации и моей страны я сердечно благодарю Председателя и Совет Безопасности за сочувствие, выраженное только-что Председателем. Я не премину передать моему правительству добрые слова Председателя, произнесенные им от имени его самого и Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы будем продолжать начавшиеся вчера прения. Представитель Союза Советских Социалистических Республик выразил желание принять участие в прениях. Я готов дать ему слово, если он желает выступить.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Основным вопросом, стоящим на повестке дня Совета Безопасности, является вопрос о возобновлении военных действий в Палестине. Как известно, резолюция Совета Безопасности от 15 июля 1948 г. [S/902] приказывает заинтересованным правительствам и властям в Палестине прекратить военные действия и сотрудничать в деле поддержания мира в Палестине. Впоследствии, в связи с вооруженным конфликтом в районе Негева в октябре месяце, возникшим, как известно, вследствие того, что египетские войска не пропускали израильские конвои в Негев для снабжения еврейских поселений, Совет Безопасности 19 октября с. г. принял единогласное решение [S/1044] о немедленном прекращении военных действий и рекомендовал сторонам вступить в непосредственные переговоры или же начать переговоры при содействии Посредника.

Разумеется, что возобновление военных действий в Негеве нарушает ранее принятые решения Совета Безопасности о перемирии в Палестине и поэтому Совет Безопасности должен потребовать немедленного прекращения военных действий. Одновременно с этим необходимо также, чтобы Совет Безопасности вновь подтвердил свою рекомендацию обеим сторонам приступить к непосредственным переговорам для урегулирования всех спорных вопросов, возникших в Негеве. Как я уже отметил, в резолюции Совета Безопасности от 19 октября содержится рекомендация обеим сторонам начать переговоры через посредство представителя Объединенных Наций или прямые переговоры по поводу неразрешенных вопросов в Негеве. В этом решении была ясно выражена воля Совета Безопасности относительно переговоров между сторонами. Из этого следовало, что как Посредник, так и члены Совета Безопасности должны были бы, руководствуясь этой резолюцией, принять

меры к ее осуществлению. Однако, некоторые члены Совета Безопасности и, в частности, представитель Великобритании заняли иную позицию. Они отбросили в сторону эту резолюцию, начали вносить новые предложения, противоположные указанному выше решению и не предусматривающие переговоров между сторонами для урегулирования всех нерешенных вопросов в Негеве, ограничивая все дело установлением так называемых демилитаризованных зон. Более того, чтобы далее увести как Совет Безопасности, так и обе заинтересованные стороны и Посредника от выполнения решения Совета Безопасности о переговорах между сторонами, представителем Великобритании было внесено предложение [S/1059] о создании так называемого Специального комитета Совета Безопасности по палестинскому вопросу.

Делегация СССР резонно доказывала бессмысленность создания такого комитета [374-е заседание], который ничего полезного не мог сделать, а только дезориентировал Посредника, связывал его инициативу и иногда даже пытался подменить его и путался между Советом Безопасности, Посредником и сторонами, мешая урегулированию спорных вопросов в Негеве. Однако, тем не менее, делегация Великобритании весьма настаивала на создании этого комитета. Опыт показал, что правильной была позиция делегации СССР в вопросе о нецелесообразности создания такого комитета. Теперь и сторонники его создания признают, что комитет ничего полезного не сделал. Но это неудивительно, ибо он и не мог ничего полезного сделать, так как его создание было искусственным и фактически свелось к тому, что он не способствовал, а тормозил ускорение начала переговоров между сторонами для урегулирования всех спорных вопросов в Негеве. Дело доходило до курьеза, когда на заседании комитета представитель Великобритании предлагал выслушать информацию у Посредника только в целях поучительных, в целях образовательных для членов комитета, но не для разрешения вопроса.

В резолюции от 16 ноября [S/1080], принятой уже после резолюции от 4 ноября [S/1070], по вопросу о переходе в Палестине от бессрочного перемирия к постоянному перемирию, от «truce» к «armistice», Совет Безопасности также рекомендовал обеим сторонам в Палестине начать непосредственные переговоры. И. о. Посредника г-н Банч 17 ноября довел до сведения сторон об этом решении Совета Безопасности и обратился к правительствам всех арабских стран и к правительству Израиля с предложением немедленно приступить к переговорам непосредственно или при содействии Посредника. Правительство Израиля немедленно дало свое согласие на такие переговоры. Однако, насколько известно, со стороны арабских государств такого согласия не последовало.

Вновь и на этот раз обнаружилось, что некоторые великие державы, преследующие в Палестине свои узкокорыстные, эгоистические цели экспансионистского характера, не заинтересованы в мирном урегулировании спорных вопросов между евреями и арабами в Палестине и предпочитают, чтобы эти отношения не улучшались, а оставались в состоянии напряжения.

Как известно, недавно закончившая свою работу третья сессия Генеральной Ассамблеи подробно обсуждала палестинский вопрос. Основной особенностью обсуждения этого вопроса и

принятия по нему резолюции [194(III)] является то, что Генеральная Ассамблея большинством голосов отклонила так называемый «план Посредника» по урегулированию палестинской проблемы, который, как известно, был направлен на ревизию резолюции Генеральной Ассамблеи по палестинскому вопросу от 29 ноября 1947 г. [181(II)], и, по существу, совпадал с предыдущими предложениями Посредника, которые он внес в июне 1948 года и которые, как он сам признал на заседании Совета Безопасности [353-е заседание], были подсказаны ему из Лондона. В результате обсуждения палестинского вопроса на третьей сессии Ассамблеи стало очевидным, что Генеральная Ассамблея по-прежнему стоит на позициях резолюции от 29 ноября 1947 г., предусматривающей, как известно, создание двух государств в Палестине: арабского и еврейского, территории и границы которых определены этой резолюцией.

Таковы непреложные факты, такова реальная действительность, и из этого должны исходить как Совет Безопасности, так и заинтересованные стороны. С этим нельзя не считаться. Сами стороны в процессе переговоров между собой могут вносить те или иные коррективы, но в основе по-прежнему остается резолюция Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г. Опыт показывает, что все иные средства разрешения палестинской проблемы, навязываемые извне теми великими державами, которые не заинтересованы в наличии нормальных и мирных отношений между арабами и евреями в Палестине и мешают осуществлению этой резолюции, потерпели неудачу. Следовательно, становится совершенно очевидным, что имеется только один путь урегулирования палестинской проблемы, путь непосредственных переговоров или переговоров при содействии Организации Объединенных Наций между заинтересованными сторонами.

Решения Совета Безопасности от 19 октября и 16 ноября намечают программу и определяют основу для таких переговоров. Задача теперь состоит в том, чтобы начать эти переговоры и приложить усилия довести их до успешного завершения. Задача Совета Безопасности и его членов — содействовать этому, а не мешать. Опыт обсуждения палестинского вопроса в Совете Безопасности за период работы третьей сессии Генеральной Ассамблеи показал, однако, что некоторые члены Совета Безопасности проявляют явную боязнь непосредственных переговоров между сторонами в Палестине. Эту — я бы сказал — «переговоробоязнь» особенно сильно проявляет делегация Великобритании. Именно она своими предложениями, после принятия Советом Безопасности резолюции от 19 октября, фактически мешала выполнению этой резолюции, срывая тем самым начало переговоров между сторонами.

В свете опыта развития палестинской проблемы и ее длительного и многократного обсуждения в Совете Безопасности и на Генеральной Ассамблее необходимо, чтобы Совет Безопасности и отдельные его члены, в частности делегация Великобритании, прекратили оказывать сопротивление началу переговоров между государством Израиль и арабскими государствами.

Совет Безопасности, со своей стороны, должен оказать содействие таким переговорам. Только переговоры способны привести к урегулирова-

нию всех спорных вопросов, включая и территориальные и пограничные, и вопрос об отводе войск с чужих территорий и вопрос о Фалудже войск с чужих территорий, и вопрос о Фалудже, и проект резолюции, представленный делегацией Великобритании [S/1163]. Разумеется, что Совет Безопасности должен потребовать прекращения военных действий, и делегация СССР поддерживает это предложение и будет голосовать за него. Что же касается остальных предложений, содержащихся в проекте, то они в настоящих условиях, после принятия Генеральной Ассамблеей резолюции по палестинскому вопросу [194(III)], являются непрактичными и неприемлемыми.

Все мы помним, как поспешно принималась пресловутая резолюция от 4 ноября. Все мы помним, как г-н Кадоган прилагал усилия к тому, чтобы как можно быстрее принять эту резолюцию с тем, чтобы похоронить предыдущую резолюцию, принятую Советом 19 октября и предусматривающую, как известно, переговоры между сторонами непосредственно или при содействии Посредника для урегулирования всех спорных вопросов. Впоследствии, события еще более подтвердили, что резолюция эта была принята поспешно, ибо на заседаниях Комитета Совета Безопасности по палестинскому вопросу стал известен целый ряд деталей, о которых докладывал комитету начальник штаба Посредника генерал Райли, и делегация Советского Союза в то время заявила, что если бы Совет Безопасности имел эту информацию до принятия резолюции от 4 ноября, то возможно, что эта резолюция вообще не была бы принята или была бы принята в значительно измененном виде.

Делегация Советского Союза на 375-м заседании Совета Безопасности 29 октября указывала, что резолюция, принятая Советом Безопасности 19 октября, намечает программу для переговоров между сторонами и для деятельности Посредника.

Делегация Советского Союза также указывала, что принятие нового решения, которое в то время предлагала английская делегация [S/1059], и, в частности, решения о создании Комитета Совета Безопасности по палестинскому вопросу могло бы только осложнить дело.

В силу этого делегация Советского Союза не поддержала резолюцию Совета Безопасности от 4 ноября. Ход событий подтвердил правильность такой позиции. Резолюция от 4 ноября, навязанная Совету Безопасности английской делегацией и по существу похоронившая предыдущую резолюцию, не только не принесла никакой пользы, но усложнила положение.

Что касается предложения, которое внесено английской делегацией [S/1163] — поручить Комитету Совета Безопасности по палестинскому вопросу собраться 6 января для рассмотрения положения в Палестине, то такое предложение не может быть принято по следующим соображениям.

Все мы как будто бы согласны с тем, что этот комитет за время своего существования не принес никакой пользы делу урегулирования палестинской проблемы и фактически провалился в своей работе. Бесплезность и искусственный характер этого комитета были очевидны еще при его создании. Теперь они стали полностью ясны. Как я уже говорил, делегация СССР возражала против его создания, указывая на его бесплезность и на то, что этот комитет будет

дублировать и подменять работу Посредника и будет являться ненужным звеном между Советом Безопасности и Посредником. Делегация Великобритании, поддержанная большинством Совета Безопасности, не последовала, однако, этим резонным соображениям и настояла на создании такого комитета. Однако и на сей раз, как и вообще по палестинскому вопросу в целом, позиция англо-американского большинства оказалась ошибочной и неправильной. Все мы теперь убедились в бесплезности комитета.

Не принеся никакой пользы, этот комитет умер естественной и гикой смертью. Он был создан в целях консультации Посредника, а так как решением третьей сессии Генеральной Ассамблеи институт Посредника упраздняется, то, следовательно, и дальнейшее существование консультативного комитета, созданного для консультации Посредника, становится неоправданным и беспредметным. Следовательно, нет даже формальных оснований для продолжения существования этого комитета, а тем более, для его оживления, после того как он умер естественной смертью.

К этому следует добавить, что этот орган был создан, как сугубо консультативный орган, исключительно в целях консультации Посредника на тот случай, если Посредник будет нуждаться в такой консультации и обратится к комитету за такого рода консультациями. Однако в настоящее время, насколько известно, Посредник не обращается за консультациями. Следовательно, комитет не может навязывать ему свои консультации.

С другой стороны, будучи консультативным органом, комитет и не вправе рассматривать самостоятельно такие вопросы, как например, положение в Южной Палестине, как это предусматривается проектом британской резолюции. Рассмотрение положения в Южной Палестине, как и вообще рассмотрение всего палестинского вопроса в целом — это функция и прерогатива Совета Безопасности. В силу этого, предложение о возобновлении работы комитета и о приглашении в его состав новых членов не имеет не только никаких юридических оснований, но и лишено всякого практического смысла. Так обстоит дело с комитетом.

Что касается пункта в британском проекте относительно согласительной комиссии, то делегация Советского Союза полагает, что обращаться Совету Безопасности к этой комиссии преждевременно, поскольку комиссия еще не создана. Имеется только резолюция о ее создании. Согласительной комиссии еще нет. Официально Совету Безопасности о такой комиссии еще ничего неизвестно, и обращаться к несуществующей комиссии было бы, по меньшей мере, преждевременно.

В силу изложенного, делегация Советского Союза будет голосовать за преамбулу и пункт 1 проекта резолюции, но не может поддержать остальную часть этого проекта резолюции.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Прежде чем я скажу несколько слов о проекте резолюции, представленном делегацией Соединенного Королевства [S/1163], я прошу разрешить мне вкратце изложить мои впечатления о настоящем положении в Палестине.

Я полагаю, что ни один из членов Совета Безопасности и ни один человек, знакомый с

существующим положением, не может отрицать, что оно является чрезвычайно серьезным и что необходимо принять немедленное решение, охватывающее все стороны вопроса. Но этого недостаточно. Кроме немедленного решения должны быть немедленно приняты меры.

Серьезность положения отражается не только на положении Организации Объединенных Наций. Мы все сознаем, что все, что происходит вопреки приказу Совета Безопасности и в нарушение всей идеи мира и порядка, положенной в основу Организации Объединенных Наций, представляется чрезвычайно серьезным, поскольку это касается самой Организации Объединенных Наций. В то же время членом Совета нетрудно убедиться в том, что ситуация эта весьма серьезно затрагивает не только все законное население Палестины, но и весь район, в котором находится Палестина.

Я уже раньше пытался объяснить Комитету Совета Безопасности по палестинскому вопросу, что правительства арабских государств оказались в чрезвычайно неприятном и затруднительном положении. Я пытался объяснить, как эти правительства сталкиваются, с одной стороны, — и я прошу извинить меня за эти слова, — с пассивностью Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности и, с другой стороны, с требованиями их народов, которые с полным основанием спрашивают их: «Почему вы не можете побудить Организацию Объединенных Наций и, в частности, Совет Безопасности предпринять что-нибудь? Если же это невозможно, почему вы сами не сделаете что-нибудь?»

Одновременно арабские государства были в высшей степени несправедливо лишены возможности обеспечить себя оружием, необходимым им для собственной обороны. Я уже неоднократно имел случай объяснять это и не считая нужным повторять в настоящее время то, что я говорил ранее.

Кроме того, арабские государства связаны резолюциями Совета Безопасности, запрещающими репрессии даже в случае нападения на них, на их территорию и на их население.

Поэтому мы не могли оставаться безразличными при наличии столь серьезного положения и неоднократно и упорно — но, к сожалению, тщетно — обращались к Совету Безопасности с просьбой предпринять что-нибудь в этом отношении.

Меня совершенно не удивило, что на наших последних заседаниях все признали серьезность положения. Это было признано даже теми, кто обычно прилагает все усилия, чтобы не противоречить самым неразумным желаниям сионистов. И они не могли не признать, что создавшееся положение представляется действительно серьезным. Но этого недостаточно. Мы здесь не для того, чтобы просто придумывать слова и принимать не имеющие значения резолюции, которые не выполняются. От нас ожидается что-то другое, и если мы не можем ничего сделать, то мы должны сознаться в этом и заявить всему миру, что он должен пытаться искать гарантии мира, безопасности и порядка в другом месте.

Постараюсь выразиться более конкретно. Начну с того, что упомяну о некоторых случаях нарушений и вызывающих действий, в которых сионисты были уличены. Доказательства представили не мы, ибо мы являемся заинтересованной стороной. Доказательства поступили из других источников; они содержатся, в частности,

в докладах наблюдателей и и. о. Посредника Организации Объединенных Наций и, в особенности, в докладе от 27 декабря [S/1153 и S/1153/Corr.1]. Хотя этот доклад и является неполным, он дает самую мрачную картину того, что происходит в настоящее время в Палестине и что, вероятно, произойдет, если Совет Безопасности не займет твердой позиции. Наряду с другими, одним из случаев нарушений является окружение египетских сил в Фалудже, занятие сионистами Биршебы и не только Биршебы, но и около тридцати городов и, по крайней мере, девяти позиций, причем число их ежедневно увеличивается. Следует также упомянуть пребывание сионистских подвижных войск в Негеве и прекращение деятельности наблюдателей Организации Объединенных Наций в Негеве и в других местах.

Вот конкретные случаи, на которые, как я уже вчера заявил Совету Безопасности, [395-е заседание], вообще не было дано никакого ответа. Приведенных случаев нельзя отрицать: они являются установленными фактами. Не менее определенно установлен теперь и тот факт, что в настоящий момент, в то время как я выступаю в Совете Безопасности, сионисты продолжают свою борьбу, и агрессия их принимает все большие размеры. Это положение все больше угнетает тех, чьи чувства и интересы связаны с стремлением к сохранению мира и безопасности на Среднем Востоке.

В своем письме к Председателю Совета Безопасности, посланном несколько дней тому назад [S/1151], я описал некоторые этапы происходящего в настоящее время наступления сионистов на Негев. В моем вчерашнем заявлении я добавил, что это наступление продолжается и становится все более интенсивным. Повторяю, что это происходит и в настоящий момент, когда я обращаюсь к Совету Безопасности.

Теперь, по прошествии пятидесяти четырех дней со времени принятия резолюции Совета Безопасности от 4 ноября [S/1070], можно было бы думать, что эти заседания Совета происходят с целью решить, какие меры должны быть проведены в соответствии с последним пунктом резолюции от 4 ноября, в котором комитету предлагалось в срочном порядке раз-обратить весь вопрос о нарушениях или о невыполнении постановлений Совета Безопасности.

Как членам Совета хорошо известно, — и здесь об этом неоднократно говорилось, — комитет фактически ничего не сделал. Пора Совету Безопасности самому заняться рассмотрением создавшегося положения.

Прежде чем закончить эти общие предварительные замечания, я хотел бы еще раз указать Совету Безопасности на некоторые события, которые могут произойти между 30 декабря и 6 января, и спросить, что Совет собирается предпринять, чтобы не утратить контроля над создавшимся положением. В настоящее время именно это и происходит. Я боюсь, что мой призыв к Совету Безопасности ни к чему не приведет, по крайней мере на этом заседании. Но я надеюсь, что этого не произойдет и что я окажусь неправым. Я, во всяком случае, подожду и посмотрю, какие предложения будут сделаны Советом Безопасности и некоторыми из его членов относительно тех мер, которые должны быть приняты.

Я предлагаю, прежде всего, чтобы тем, кто и в дальнейшем будет нарушать мир или не будет выполнять приказов Совета Безопасности, было сделано строгое и более определенное предупреждение. Но необходимо будет принять и некоторые другие меры, и я, быть может, вернусь к этому вопросу позднее.

Теперь я скажу несколько слов о проекте резолюции, представленном делегацией Соединенного Королевства. Естественно, что ввиду изложенного мною в Совете Безопасности, я несколько разочарован довольно холодным тоном этого проекта резолюции. Кое-кому, быть может, покажется, что меры эти принимаются в должном направлении. Но в должном направлении можно было бы принять столько энергичных мер, что, по моему мнению, этот проект резолюции едва ли представляет собой даже полумеру. Это слабый проект резолюции. Можно, конечно, сказать, что это лучше, чем ничего, и это, разумеется, правильно. С практической точки зрения мы можем сказать, что недостаток его заключается в опущениях. В нем, например, ничего не сказано о системе наблюдения Организации Объединенных Наций. Всем членам Совета известно, что сионисты приостановили наблюдение. Как можно наблюдать за проведением перемирия, если наблюдатели не допускаются на занятую сионистами территорию? Например, когда Комитет Совета Безопасности по палестинскому вопросу соберется 6 января, как сможет он получить какие-либо сведения из других источников, кроме заинтересованных сторон? Как сможет он получить какие-либо сведения от наблюдателей, если им не разрешено осуществлять функции, возложенные на них Советом Безопасности и и. о. Посредника?

Я не член Совета Безопасности, и я знаю, что я не имею права вносить предложений. Поэтому я выскажу пожелание в надежде, что оно будет принято представителем Соединенного Королевства. Я предлагаю внести после подпункта и первого оперативного пункта проекта резолюции Соединенного Королевства следующий подпункт:

«и) дать возможность наблюдателям Организации Объединенных Наций в Палестине полностью контролировать проведение перемирия и облегчить им эту задачу».

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Выступая на предыдущем заседании [392-е заседание], я пытался скорее подчеркнуть трудности, стоящие, по моему мнению, перед нами, чем указывать на решения, которые, как мне кажется, нам следовало бы принять. Сегодня я хотел бы выразиться более точно и объяснить отношение моей делегации к проекту резолюции, представленному делегацией Соединенного Королевства [S/1163].

Я должен сознаться, что при первом чтении этого проекта я спросил себя, целесообразно ли приводить в начале этой резолюции предписания, содержащиеся в предыдущих резолюциях, и облегчит ли это положение. Но после некоторого размышления и пояснений, данных обеими сторонами, я считаю целесообразным принять сегодня новую резолюцию.

Я полагаю, что представитель Египта прав, обращая наше внимание на последствия перемены местопребывания Совета Безопасности в ближайшие дни. Несомненно, в нашей работе произойдет перерыв, и мне представляется не-

обходимым, чтобы до нашего отъезда из Парижа мы приняли резолюцию, подтверждающую обязательство обеих заинтересованных сторон. Поэтому я думаю, что представленный нам проект резолюции целесообразен и что его следует принять.

Мне кажется, что представитель Египта прав, предложив нам несколько минут тому назад точнее определить задачу наблюдателей. Я, со своей стороны, готов присоединиться к его предложению и, во всяком случае, поддержать его; я считаю, что было бы полезно включить в эту резолюцию фразу, определяющую роль наблюдателей.

На днях [392-е заседание] я указывал на то, что, по моему мнению, в проекте резолюции имеется пробел в том смысле, что в нем упоминается резолюция от 4 ноября [S/1070], а дальше говорится о задании, данном учрежденному Ассамблеей комитету, продолжать стремиться к примирению сторон в Палестине, но что, хотя эти оба пункта и упоминаются, в этом проекте ничего не говорится о резолюции от 16 ноября [S/1080].

Как я уже сказал, резолюция от 16 ноября является чрезвычайно важным фактором в принимаемых нами мерах; повторю еще раз, что мы не можем надеяться поддерживать до бесконечности перемирие в существующих условиях. Необходимо сделать шаг в направлении достижения мира, и резолюция от 16 ноября преследует именно эту цель. Резолюцией от 16 ноября и. о. Посредника уполномочивался попытаться превратить временное прекращение военных действий в перемирие. Полезно напомнить об этой резолюции и подтвердить ее теперь.

Я думаю, что с этой целью нам следовало бы добавить после подпункта и или, быть может, подпункта ии первого пункта оперативной части резолюции, если мы хотим считаться с предложением представителя Египта, новый подпункт, сформулированный следующим образом:

«iv) безотлагательно провести в жизнь резолюцию от 16 ноября 1948 года».

Я предлагаю эту формулировку не с целью соединить обе резолюции, поставив в зависимость выполнение одной от другой, а наоборот, с целью придать им одинаковое значение, чтобы указать, что как та, так и другая резолюция должны проводиться в жизнь одновременно и весьма энергично.

Такая редакция не противоречила бы первой фразе проекта резолюции делегации Соединенного Королевства, а именно: «Рассмотрев доклад и. о. Посредника о военных действиях, начавшихся в Южной Палестине 22 декабря». В самом деле, именно в результате этого рассмотрения мы подтвердим как предписание выполнить резолюцию от 4 ноября, т. е. приказ о прекращении военных действий, так и предписание о выполнении резолюции от 16 ноября, т. е. приказ о том, чтобы бессрочное перемирие превратилось в постоянное. Здесь нет никакого противоречия.

С другой стороны, второй пункт оперативной части проекта резолюции, который начинается словами «Предписывает Комитету Совета...», сохранит все свое значение, если к нему добавить предлагаемый мною текст, так как это добавление означало бы, что Комитет Совета должен будет 6 января представить доклад о том,

как выполнялись предшествующие предписания, т. е. предписания о выполнении двух указанных резолюций. Таким образом мы могли бы, собравшись вновь в Лейк Сожес, иметь в нашем распоряжении доклад Совета, который полностью осведомил бы нас о выполнении наших двух ноябрьских резолюций.

Что касается этого пункта, то я позволю себе сделать замечание относительно того, что сказал только-что представитель Союза Советских Социалистических Республик. Он заявил нам, что комитет не уполномочен получать от нас инструкций, так как мы его учредили для консультирования Посредника. Я думаю, что нам не следует останавливаться на этом замечании, так как функции комитета были установлены Советом Безопасности; если мы теперь возложим на комитет задачу, не соответствующую полностью задаче, предусмотренной в предыдущей резолюции, то это просто будет означать изменение первоначального задания, возложенного нами на комитет. Поскольку Совет Безопасности был правомочен определить это задание, он может также изменить его.

Резюмирую: моя делегация будет голосовать за проект резолюции Соединенного Королевства, при условии, однако, что в него будут включены две упомянутых мною поправки, а именно, поправка, касающаяся роли наблюдателей, и поправка, предусматривающая приглашение заинтересованных правительств безотлагательно провести в жизнь резолюцию от 16 ноября 1948 года.

Я представлю поправку ко второму пункту.

Г-н БИЛЛИ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде чем изложить точку зрения моей делегации в отношении поправок к проекту резолюции, который я имел честь представить вчера Совету Безопасности, я хочу сделать несколько дополнительных замечаний по некоторым из возникших во время прений вопросов.

Прежде всего я хочу коснуться некоторых замечаний, сделанных представителем еврейских властей в двух его вчерашних выступлениях [394-е и 395-е заседания]. Он говорил, если я правильно запомнил его слова, о военных действиях, развивающихся в настоящее время в Палестине, как о «событиях, происходящих в Израиле»; насколько я понимаю, один из его доводов заключается в том, что эти военные действия объясняются присутствием в настоящее время на территории, отведенной евреям резолюцией Генеральной Ассамблеи [181(II)] от 29 ноября 1947 г., вооруженных сил арабских государств, в частности Египта. Во всяком случае, я считаю, что он имел именно это в виду, говоря о «территории, принадлежащей Израилю»; если к этому вопросу не подходить с точки зрения положений резолюции от ноября 1947 года, то, по-моему, не остается вообще никакого критерия для точного определения этой территории.

В связи с этими замечаниями, я хочу, однако, обратить внимание Совета Безопасности на следующие обстоятельства. Согласно сообщениям исполняющего обязанности Посредника и почерпнутой затем из прессы информации, бои происходят в настоящее время, главным образом, около городов Газа и Хан-Юнис. Как Газа, так и Хан-Юнис были даны в резолюции от 29 ноября 1947 г. не евреям, а арабам. Осада

египетских сил, вызывавшая постоянные затруднения после того, как приказ о прекращении огня впервые вступил в силу в Негеве в октябре, происходит в городе Фалудже и в его окрестностях, причем этот город резолюцией от 29 ноября 1947 года присужден не евреям, а арабам. Другая позиция, которую еврейские власти отказались покинуть, несмотря на распоряжения и. о. Посредника, — это Вирсавия, которая согласно резолюции от 29 ноября 1947 г. присуждается арабам, а не евреям. Я, поэтому, не считаю правильным говорить о происходящих в настоящее время событиях как о «событиях в Израиле».

Передо мной две телеграммы, которые я только-что прочитал. Эти телеграммы были получены министерством иностранных дел из Каира, и в них сообщается, что британское посольство в Каире было уведовлено о проникновении еврейских сил довольно далеко вглубь египетской территории и о их появлении в десяти километрах от египетского города Эль-Ариш.

Второй главный аргумент еврейского представителя заключается в том, что время для приостановки военных действий уже прошло и что Совету Безопасности следует теперь, по его собственным словам, добиваться более возвышенной цели, а именно заключения перемирия. Я не думаю, что Совет Безопасности согласится взять на себя столь смелое начинание. Я не думаю, что только потому, что он ставит себе конечной целью заключение перемирия, Совет откажется от попыток сохранить в силе временное прекращение военных действий, благодаря которому события в Палестине остаются под контролем Совета. Таким доводом можно было бы, конечно, опять воспользоваться, если бы временное прекращение военных действий перешло в перемирие и если бы перемирие было нарушено одной из заинтересованных сторон. Эта сторона могла бы тогда заявить в Совете Безопасности, что Совету незачем обращать внимание на нарушение перемирия, но следует поставить перед собой более высокую цель, т. е. окончательное заключение мира. По мнению делегации Соединенного Королевства, для заключения перемирия, во-первых, и для окончательного разрешения всего вопроса в целом, во-вторых, необходимо, чтобы временное прекращение военных действий было действительно соблюдено.

Я перейду теперь к двум вопросам, выдвинутым вчера представителем Франции [395-е заседание].

Первый вопрос касается положения у Фалуджи. Вчера днем представитель Франции спросил, как относится египетское правительство к некоторым предложениям, сделанным и. о. Посредника относительно вывода войск из Фалуджи. Еврейский представитель сообщил нам [394-е заседание], что эти предложения 9 декабря были приняты еврейскими властями, но отвергнуты затем, 21 декабря, египтянами. Представитель Египта, повидимому, не располагал точными данными по этому вопросу, а исполняющий обязанности Посредника не сделал нам о нем сообщения потому, быть может, что не считал это имеющим отношение к тем обстоятельствам, которые были предметом двух его последних докладов Совету Безопасности.

Тем не менее, меня не удивляет заявление, что эти предложения были, якобы, приняты одной и отклонены другой стороной, и, что ка-

сается меня, я склонен признать эту версию хода переговоров правильной. Исполняющий обязанности Посредника сообщил Комитету Совета на его последнем заседании, состоявшемся 8 декабря, что он вносит предложения о постепенном выводе египетских войск из Фалуджи, отдельные этапы которого связаны с началом переговоров о заключении перемирия. Мероприятия такого рода, при которых две стороны вопроса ставятся в зависимость между собой, наталкиваются, как известно, на большие затруднения, и мы не удивились бы, если первоначальные предложения и. о. Посредника по этому вопросу будут приняты одной стороной, но отклонены другой.

В связи с этим нельзя забывать, что от и. о. Посредника исходят предложения, а не инструкции по этому вопросу. Единственное распоряжение относительно Фалуджи, сделанное на основании полномочий, данных Советом Безопасности, — это распоряжение о ее безусловной эвакуации вооруженными силами обеих сторон. Попытка добиться вывода войск путем ведения переговоров является уступкой еврейским властям, и я думаю, что, каков бы ни был ход этих переговоров, еврейские власти не могут быть освобождены от ответственности за невыполнение первоначального распоряжения.

Во-вторых, представитель Франции поднял вопрос о резолюции от 16 ноября [S/1080] и сначала предложил упомянуть о ней в проекте резолюции, а затем внес соответствующую поправку.

Я хотел бы сказать теперь несколько слов о всем вопросе в целом, а также о редакции французской поправки.

Моя делегация считает, что упоминание резолюции от 16 ноября вполне обосновано, и мы принципиально готовы согласиться на это. Однако, мы считаем, что поправку нельзя внести так, чтобы это еще более усилило путаницу, возникшую в связи с попыткой непосредственно заинтересованных сторон поставить резолюции от 4 и 16 ноября в зависимость друг от друга и обусловить одну из них другой резолюцией. Если упоминать о резолюции от 16 ноября, то это, по-моему, следует скорее сделать так, чтобы подчеркнуть факт, уже неоднократно отмечавшийся самим представителем Франции, что эти две резолюции находятся в зависимости друг от друга и что неправильно обуславливать одну из них другой резолюцией.

Я, поэтому, предлагаю и считаю правильным упомянуть о резолюции от 16 ноября в отдельном пункте, а не включать ее в перечень мероприятий, которые заинтересованным правительствам предлагается провести на основании положений первого резолютивного пункта проекта резолюции. Я боюсь, что, если мы предложим заинтересованным правительствам «и) провести в жизнь... резолюцию от 4 ноября...» и затем попросим их в соответствии с положениями подпункта iv французского предложения [S/1168] «провести в жизнь... резолюцию от 16 ноября», стороны возобновят бесплодный спор о том, что следует сделать в первую очередь, и мы окажемся в том же тупике, в котором так долго находился и. о. Посредника.

В связи с редакцией поправки, предложенной французской делегацией, возникает еще одно затруднение: если ссылка на резолюцию от 16 ноября будет включена в подпункт iv, одной из функций комитета Совета, как сказал г-н

Пароди, будет представление отчетов о проведении в жизнь этой резолюции, также как и резолюции от 4 ноября. Однако, резолюция от 16 ноября не входит, по крайней мере по мнению делегации Соединенного Королевства, в круг ведения палестинского комитета Совета. Последний был учрежден 4 ноября для осуществления некоторых функций, связанных с резолюцией от того же числа. В его компетенцию не было включено никаких функций, связанных с резолюцией от 16 ноября, и предложенная г-ном Пароди поправка, поэтому, повлекла бы за собой расширение функций этого комитета, что в свою очередь, как мне кажется, увеличило бы путаницу, о которой я уже говорил.

Я прошу, поэтому, представителя Франции сказать, сочтет ли он следующую альтернативную редакцию поправки приемлемой для достижения той цели, к которой мы оба стремимся. Это предложение было передано в Секретариат, который уже, вероятно, может раздать соответствующий документ. Поправка эта имеет в виду включение непосредственно перед последним пунктом проекта резолюции нового пункта следующего содержания:

«Предлагает и. о. Посредника представить Совету 6 января доклад о том, что было к этому сроку достигнуто в отношении проведения в жизнь резолюции от 16 ноября».

Если Совет сочтет это добавление к нашей резолюции приемлемым, то 6 января он получит два доклада, а именно — доклад своего комитета о выполнении до этого срока резолюции от 4 ноября, а также доклад и. о. Посредника о результатах выполнения к этому сроку резолюции от 16 ноября. Таким образом 6 января Совет будет в состоянии установить, в какой мере были выполнены его желания и какие дальнейшие шаги необходимы в связи с каждой из этих резолюций. Кроме того, удастся избежать того тупика, в который стороны зашли из-за различного толкования существующей между этими двумя резолюциями связи. Я надеюсь, поэтому, что представитель Франции согласится принять только-что оглашенное мною альтернативное предложение, которое будет вскоре роздано делегациям в отпечатанном виде.

Наконец, я хочу сказать несколько слов о второй поправке, предложенной представителем Египта. Я и в этом случае вполне согласен с самой идеей поправки, и моя делегация согласится на включение этого третьего подпункта в первый резолютивный пункт нашей резолюции, при условии, однако, что будут опущены два последних слова в тексте, предложенном египетской делегацией. Если я не ошибаюсь, египетское предложение, внесенное Францией, гласит [S/1168]:

«ii) разрешить и облегчить наблюдателям Организации Объединенных Наций в Палестине полный надзор за выполнением перемирия».

Я не думаю, если только я правильно информирован, что система наблюдения за соблюдением условий перемирия ограничивается территорией Палестины, и я не считаю, что Совет желает ограничить действие этой резолюции территорией Палестины. Поэтому я предлагаю опустить последние два слова английского текста с тем, чтобы эта поправка гласила:

«iii) разрешить и облегчить наблюдателям Организации Объединенных Наций полный надзор за выполнением перемирия».

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Делегация Украинской Советской Социалистической Республики считает, что предварительный проект резолюции великобританской делегации [S/1163] совершенно неудовлетворителен. В основе английского проекта положена резолюция Совета Безопасности от 4 ноября 1948 года [S/1070], заключающая в себе целый ряд порочных положений.

Делегация Украинской ССР высказала свое отношение к резолюции Совета Безопасности от 4 ноября во время ее обсуждения в Совете. Она тогда указывала на то, что великобританская делегация, с помощью этой резолюции, стремилась увести Совет Безопасности в сторону и создать условия, препятствующие выполнению решения Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года.

Главная цель делегации Великобритании и тех делегаций, которые ее поддерживают, это добиться того, чтобы значительная часть территории государства Израиль была передана английской марионетке, королю Трансйордании Абдулле. Таким образом, речь шла, с одной стороны, о том, чтобы не допустить выполнение решения Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года [181(II)] в отношении границ государства Израиль и, с другой стороны, сорвать выполнение решения этой же Генеральной Ассамблеи об образовании независимого арабского государства в Палестине. Вот эта резолюция Совета Безопасности от 4 ноября положена сейчас в основу английского проекта. При таком положении английский проект резолюции неприемлем, так как он не в состоянии привести нас к решению возникшего в Палестине конфликта. По этой причине делегация Украинской ССР не может поддержать английского проекта резолюции, за исключением пункта, призывающего к прекращению военных действий, за который украинская делегация будет голосовать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Желает ли представитель Франции ответить представителю Соединенного Королевства на вопрос о том, как поступить с его предложением?

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Печатный текст поправок, предусматривающих добавления к старому тексту, еще не был роздан делегациям. Я думаю, что мы можем получить его с минуты на минуту.

Я согласен с представителем Соединенного Королевства, по крайней мере поскольку речь идет о его втором замечании относительно роли наблюдателей: слова «в Палестине» действительно должны быть исключены из текста, который будет роздан делегациям.

Что касается резолюции от 16 ноября [S/1080], я несколько смущен тем обстоятельством, что роль комитета должна ограничиться исключительно проведением в жизнь резолюции от 4 ноября [S/1070]. До сих пор на заседаниях комитета рассматривались также и вопросы, касающиеся проведения в жизнь резолюции от 16 ноября, и я считаю, что он должен так поступать и в будущем.

Текст, предложенный представителем Соединенного Королевства, мне кажется, в общем вполне приемлем. Единственный недостаток,

который я замечаю, заключается в том, что этот текст соответствует новому подходу к вопросу о компетенции комитета, что может затруднить задачу комитета и что мне не представляется правильным по существу. Если мы сможем так или иначе сойтись на том, что комитет может также рассматривать вопрос о проведении в жизнь резолюции от 16 ноября, я буду удовлетворен и соглашусь с редакцией, предложенной представителем Соединенного Королевства. Мне хотелось бы знать, приемлема ли для представителя Соединенного Королевства такая точка зрения или же он считает, что она находится в полном противоречии с предшествующими резолюциями.

Г-н БИЛЛИ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): У моей делегации нет окончательной точки зрения по вопросу о компетенции комитета, и я бы не хотел возражать против любого решения, которое позволило бы комитету включить в свой круг ведения как резолюцию от 16 ноября, так и от 4 ноября. Я хотел лишь указать, что я считал недостатком французского проекта, ввиду того что компетенция комитета, как мне представлялось, ограничивалась до сих пор резолюцией от 4 ноября. Если Совет желает, чтобы компетенция комитета была, в случае необходимости, расширена, или если Совет считает, что в компетенцию комитета входит как вторая, так и первая резолюция, я не буду возражать.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Быть может, представитель Соединенного Королевства согласится на включение ссылки на резолюцию от 16 ноября в конце второго резолютивного пункта, который начинается со слова: «Предписывает», с тем чтобы этот пункт кончался следующими словами: «...и доложить Совету, в какой мере заинтересованные правительства к этому сроку выполнят положения как настоящей резолюции, так и резолюции от 16 ноября 1948 года».

Этот текст подтверждает, что комитет может рассматривать обе резолюции и в этом его преимущество. Я считаю, что разделение этих двух вопросов было бы связано с целым рядом неудобств, но в то же самое время мы ни в коем случае не должны обуславливать одну из этих резолюций другой.

Г-н РИТЧИ (Канада) (*говорит по-английски*): Канадская делегация поддерживает предложение, внесенное представителем Франции; мы надеемся, что его примет и представитель Соединенного Королевства, так как оно охватывает один из вопросов, который имела в виду и наша делегация.

Г-н БИЛЛИ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Если я правильно понимаю последнее предложение французской делегации, оно заключается в добавлении ко второму резолютивному пункту проекта резолюции Соединенного Королевства слов: «так и резолюции от 16 ноября». Если это так, то мы, по моему, опять встретим некоторые редакционные затруднения, так как слова «настоящая резолюция» относятся, конечно, к резолюции, которую Совет, как я надеюсь, примет 29 декабря, а не к резолюции от 4 ноября. Если мы добавим слова «так и резолюции от 16 ноября», мы признаем тем самым за ней приоритет перед резолюцией от 4 ноября, если только мы не ста-

нем на ту точку зрения, что последняя входит в настоящую резолюцию или подтверждается ею. Я лишь указываю на это затруднение, но я не возражаю по существу против предложения, внесенного французской и канадской делегациями. Меня интересует, достаточно ли будет, если Совет выработает согласованное мнение в отношении полномочий комитета и если согласованное мнение будет включено в протокол сегодняшнего заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я полагаю, что внесенное только-что представителем Соединенного Королевства предложение не означает, что он снимает поправку, которую он хотел внести в текст перед последним пунктом его проекта и в которой и.о. Посредника предлагается представить доклад о достижениях в проведении в жизнь резолюции от 16 ноября.

Г-н ПАРДИ (Франция) (говорит по-французски): Предложенные нами тексты в действительности мало чем отличаются друг от друга. Я предпочитаю свой текст, и если я не ошибаюсь, за него высказался представитель Канады. Если другие члены Совета не разделяют этой точки зрения, я готов изменить свой текст, чтобы достигнуть соглашения. Но в настоящий момент, учитывая высказанные до сих пор соображения, я считаю свой текст более целесообразным и эффективным.

Г-н РИТЧИ (Канада) (говорит по-английски): Наша делегация предпочла бы последнюю редакцию, предложенную представителем Франции, и мы надеемся, что эта редакция окажется приемлемой и для других.

Г-н БИЛЛИ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я хочу еще раз попытаться выработать приемлемый для всех текст, который, как я надеюсь, будет отвечать высказанным пожеланиям; я предлагаю снять мою первоначальную поправку, содержащуюся в документе S/1167. Я готов снять эту поправку и согласиться на добавление ко второму резолютивному пункту слов «так и резолюций от 4 и 16 ноября». Дело в том, что если комитет должен представить доклад о выполнении резолюции от 16 ноября, и.о. Посредника незачем представлять по этому же вопросу отдельный доклад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я хочу попросить представителя Соединенного Королевства повторить только-что сделанное им предложение.

Г-н БИЛЛИ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Мое предложение заключается в том, чтобы добавить ко второму резолютивному пункту слова «так и резолюций от 4 и 16 ноября». После включения этих слов в текст резолюции, я сниму поправку, содержащуюся в документе S/1167.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Предложение представителя Соединенного Королевства в точности соответствует предложению представителя Франции. Я не вижу разницы между этими двумя редакциями.

Г-н БИЛЛИ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): По-моему, разница заключается в том, что я включаю во второй резолютивный пункт упоминание о резолюции от

4 ноября, чего, насколько я понимаю, представитель Франции не делает.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Итак, предложение Соединенного Королевства имеет в виду добавление следующих слов: «так и резолюций от 4 и 16 ноября».

Г-н БИЛЛИ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Да.

Г-н ПАРДИ (Франция) (говорит по-французски): Я не вижу смысловой разницы, во всяком случае, между последним предложенным мною текстом и текстом, который предлагает представитель Соединенного Королевства. В первоначально представленном им тексте [S/1163] функции, вменявшиеся в обязанности комитета, который должен был «докладывать Совету, в какой мере заинтересованные правительства к этому сроку выполняют положения настоящей резолюции», несомненно относились к проведению в жизнь резолюции от 4 ноября, так как предшествующие пункты фактически касались этой резолюции.

Тем не менее, я буду поддерживать предложение Соединенного Королевства, смысл которого полностью соответствует тому, что я хотел выразить в своем тексте.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): По-моему, важно то, что по мысли авторов резолюции и поправок вполне ясно, что проведение в жизнь резолюции от 4 ноября не зависит от проведения в жизнь резолюции от 16 ноября. Мне кажется, что в этом отношении нет никаких сомнений.

Теперь мы можем приступить к голосованию. Все поправки, принятые автором резолюции, включены теперь в ее текст.

Г-н БИЛЛИ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я прошу Председателя простить меня за то, что я его прерываю в этот момент, но то, что он сказал о принятии всех поправок делегацией Соединенного Королевства, верно только за одним исключением. Как он помнит, я в устной форме предложил опустить два последних слова в тексте египетского предложения, к которому присоединилась французская делегация и которое касается наблюдателей. Я предложил опустить слова «в Палестине».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Представитель Франции принимает это предложение.

Из сделанного недавно представителем СССР заявления, я заключаю, что он хотел бы, чтобы мы голосовали резолюцию по пунктам. Правильно ли я понял представителя СССР?

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы только сделать замечание по поводу заявления представителя Франции. Г-н Парди указал, что Комитету Совета Безопасности по палестинскому вопросу Совет Безопасности может поручить любые функции. Это, конечно, так, но это меняет конституцию самого комитета. Ведь комитет до резолюции от 4 ноября был создан как временный консультативный орган Совета Безопасности для консультации Посредника по вопросам выполнения резолюции от 4 ноября.

Решением Генеральной Ассамблеи институт Посредника упраздняется и в соответствии с

резолюцией Генеральной Ассамблеи функции Посредника — я имею в виду подпункт *a* пункта 2 резолюции Генеральной Ассамблеи 194(III):

“To assume, insofar as it considers necessary in existing circumstances, the functions given to the United Nations Mediator on Palestine by resolution 186(S-2) of the General Assembly of 14 May 1948”, — передаются Согласительной комиссии.

У нас нет информации, создана ли такая комиссия, функционирует она или нет, но, тем не менее, по духу и смыслу резолюции Генеральной Ассамблеи институт Посредника упраздняется. Следовательно, какой смысл Совету Безопасности принимать решение, возлагая какие-то поручения на Посредника и тем более на консультативный комитет, который должен был консультировать Посредника?

Учитывая очевидность того, что консультативные функции этого комитета сами по себе отпадают, представитель Франции хочет поручить новые функции этому комитету, но это уже будет не консультативный комитет, а комитет с новыми функциями, и надо, следовательно, определить новую конституцию для этого комитета — новые положения о нем. Это уже будет не консультативный орган, а орган, который будет заниматься палестинской проблемой по существу, не в порядке консультации Посредника. Однако возникает вопрос: на повестке дня Совета Безопасности имеется около двух десятков вопросов. Совет Безопасности не по всем этим вопросам создает специальные комитеты. Есть ли смысл создавать специальный комитет по палестинскому вопросу, при наличии Согласительной комиссии, и учитывая, что Совет Безопасности сам должен заниматься проблемой Палестины непосредственно? Возникает сомнение, насколько целесообразно поручать этому временно созданному консультативному комитету, с ограниченными функциями — функциями исключительно консультативными для консультации Посредника, — новые какие-то функции в связи с упразднением функций Посредника.

Делегация СССР не видит для этого оснований. Аргументация, которую выдвинул представитель Франции, не является убедительной.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я не думаю, что моя точка зрения противоречит точке зрения представителя Советского Союза. Рассматриваемый нами текст относится к периоду, предшествующему началу деятельности комиссии, учрежденной Генеральной Ассамблеей. Мы все еще считаем, что Посредник сохраняет свои полномочия и что, поэтому, комитет, который мы учредили для консультирования Посредника, все еще существует. При этих условиях, мне кажется, мы, разумеется, можем поручить комитету представить доклад о проведении в жизнь как резолюции от 16 ноября, так и резолюции от 4 ноября.

В тот день, когда Согласительная комиссия, учрежденная Ассамблеей, начнет функционировать, — причем я надеюсь, что этот день уже не за горами, — возникнут два вопроса: надо будет, во-первых, решить, выполнена ли задача Посредника, на что, мне думается, будет дан положительный ответ, и во-вторых, если задача Посредника будет признана выполненной, надо будет также решить, ликвидировать ли ко-

митет, учрежденный в качестве рабочего органа или нет.

Я считаю также, как и представитель СССР, что если должность Посредника будет упразднена и соответствующие обязанности примет на себя комиссия, учрежденная Ассамблеей, то созданный нами комитет, вероятно, прекратит, поэтому, свое существование, и тогда мы должны будем решить, нужен ли нам рабочий орган, подобный этому комитету.

Но, я повторяю, что рассматриваемые нами в настоящий момент проекты относятся к тому периоду, в течение которого Посредник будет еще играть определенную роль, так как Согласительная комиссия еще не приступила к работе.

СЯ Цин-линь (Китай) (*говорит по-английски*): Я хочу обратить внимание представителя Соединенного Королевства на одно обстоятельство, а именно — на дату 6 января в той фразе второго резолютивного пункта, где говорится о том, чтобы «собраться в Лейк-Совсес 6 января». Так как он взял на себя установление определенной даты, я надеюсь, что в этот день возможно будет собраться.

Г-н БИЛЛИ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Может быть, Председатель или Секретариат выяснят, можно ли будет собраться 6 января. Иначе я вполне согласен изменить эту дату на 7 января.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Желает ли китайская делегация высказать какое либо пожелание?

СЯ Цин-линь (Китай) (*говорит по-английски*): Я ничего не предлагаю, но, по-моему, нельзя быть уверенным в том, что мы сможем собраться 6 января. Я думаю, что 7 января может оказаться более подходящим днем, чем 6 января.

Г-н БИЛЛИ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я согласен на 7 января.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Соединенного Королевства согласен изменить дату с 6 января на 7 января.

Я прошу теперь членов Совета проголосовать первый пункт проекта резолюции Соединенного Королевства [S/1163] с внесенными в него поправками. Текст преамбулы гласит:

«Совет Безопасности, рассмотрев доклад и.о. Посредника [S/1152] о военных действиях, начавшихся в Южной Палестине 22 декабря»;

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Франция.

Воздержались: Соединенные Штаты Америки.

Преамбула принимается 10 голосами, при 1 воздержавшемся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я ставлю теперь на голосование подпункт 1 первого резолютивного пункта, который гласит: «Призывает заинтересованные правительства:

1) отдать приказ о немедленном прекращении огня»;

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Франция.

Воздержались: Соединенные Штаты Америки.

Подпункт принимается 10 голосами, при 1 воздержавшемся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Теперь я ставлю на голосование подпункт II первого резолютивного пункта, который гласит:

«II) без дальнейшего промедления провести в жизнь резолюцию от 4 ноября, а также инструкции и.о. Посредника в соответствии с подпунктом I пятого пункта этой резолюции»;

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Франция.

Воздержались: Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика.

Подпункт принимается 8 голосами, при 3 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я ставлю теперь на голосование подпункт III первого резолютивного пункта, который гласит:

«III) разрешить и облегчить наблюдателям Организации Объединенных Наций полный надзор за выполнением перемирия».

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Франция.

Воздержались: Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика.

Подпункт принимается 8 голосами, при 3 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Ставлю на голосование второй резолютивный пункт:

«Предписывает Комитету Совета, назначенному 4 ноября, собраться в Лейк-Соксес 7 января для рассмотрения ситуации в Южной Палестине и доложить Совету, в какой мере заинтересованные правительства к этому сроку выполнят положения как настоящей резолюции, так и резолюций от 4 ноября и 16 ноября»;

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Франция.

Воздержались: Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик,

Украинская Советская Социалистическая Республика.

Пункт принимается 8 голосами, при 3 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Ставлю на голосование третий резолютивный пункт, гласящий:

«Приглашает Кубу и Норвегию заменить с 1 января двух выбывающих членов Комитета (Бельгию и Колумбию)»;

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Франция.

Воздержались: Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика.

Пункт принимается 8 голосами, при 3 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Теперь я ставлю на голосование четвертый резолютивный пункт, который гласит:

«Выражает надежду, что члены Согласительной комиссии, созданной Генеральной Ассамблеей 11 декабря, назначат своих представителей и образуют комиссию как можно скорее».

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Франция.

Воздержались: Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Пункт принимается 8 голосами, при 3 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Теперь я ставлю на голосование резолюцию в целом, с внесенными в нее поправками [S/1169].

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Франция.

Воздержались: Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика.

Резолюция в целом принимается 8 голосами, при 3 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Если никто больше не желает взять слова по этому пункту повестки дня, мы перейдем к следующему пункту, а именно — к индонезийскому вопросу.

4. Продолжение обсуждения индонезийского вопроса

По приглашению Председателя представитель Австралии полковник Ходжсон, представитель Индии г-н Десай, представитель Нидерландов г-н ван Ройен, представитель Филиппин г-н Инглес и представитель Индонезийской Республики г-н Палар занимают места за столом Совета.

Г-н ван РОЙЕН (Нидерланды) *(говорит по-английски)*: В дополнение к предварительному заявлению, сделанному мною в понедельник 27 декабря в Совете Безопасности [393-е заседание], я уполномочен теперь сделать от имени нидерландского правительства следующее заявление:

Начиная с 22 декабря Совет Безопасности принял три резолюции касающиеся нидерландского правительства [S/1150, S/1164 и S/1165]. В этих резолюциях заинтересованным сторонам предлагалось немедленно прекратить военные действия; незамедлительно освободить президента и других политических заключенных, свобода передвижения которых была ограничена с 18 декабря; Комитету добрых услуг и Консультской комиссии были даны указания представить доклад о развитии событий в Индонезии начиная с 12 декабря.

В связи с этим я могу сделать следующее конкретное заявление.

1. Военные действия приближаются к концу. Во всяком случае военные действия на Яве, поскольку это касается нидерландских вооруженных сил, будут прекращены не позднее 12 часов ночи 31 декабря 1948 года. Ввиду особой сложной обстановки на Суматре, военные действия на ней не могут быть прекращены раньше, чем через два или три дня после этого срока. Конечно, будет попрежнему необходимо принимать меры против нарушителей порядка, которые индивидуально или коллективно будут угрожать общественной безопасности или будут создавать затруднения и препятствия снабжению нуждающегося населения продовольственными припасами и другими предметами первой необходимости.

2. Ввиду того что ограничение свободы передвижения некоторого числа занимающих видное положение лиц было неизбежным следствием военных мер, которым будет скоро положен конец, правительство Нидерландов отменит вслед за тем это ограничение, под условием что упомянутые лица воздержатся от деятельности, создающей угрозу общественной безопасности.

3. Для содействия конструктивному сотрудничеству в деле восстановления всей Индонезии в целом, правительство Нидерландов решило, чтобы премьер-министр Дреес выехал через несколько дней в Индонезию.

4. Чтобы пойти навстречу выраженному Советом Безопасности желанию быть полностью осведомленным о положении в Индонезии с 12 декабря [S/1150], нидерландское правительство уже заявило, что будет сделано все возможное для облегчения работы военных наблюдателей и их сотрудников. Это также относится и к членам Консультской комиссии.

В связи с третьим пунктом сделанного мною заявления я уполномочен добавить, что вскоре после прибытия в Индонезию нидерландского премьер-министра мы надеемся приступить к

консультациям, о которых я говорил раньше [393-е заседание], в целях создания всеиндонезийского федерального временного правительства, причем в этих консультациях примут участие представители всех без исключения частей Индонезии.

В настоящий момент мне нечего добавить к заявлению, только-что оглашенному мною от имени моего правительства. Я выражаю лишь надежду, что Совет Безопасности примет это заявление с большей беспристрастностью, чем мое предварительное заявление от 27 декабря [393-е заседание], когда, как мне кажется, ни один из членов Совета не обратил внимания на те пункты, по которым мое правительство удовлетворило желания Совета.

Г-н ПАЛАР (Индонезийская Республика) *(говорит по-английски)*: Моя делегация крайне разочарована ходом дебатов и решениями, принятыми относительно нарушения Нидерландами соглашения о перемирии. Конечно, общее отношение членов Совета Безопасности к этим нарушениям — отрицательное. Не подлежит также сомнению, что большинство членов Совета Безопасности желает не только прекращения огня и освобождения президента и других политических вождей Индонезийской Республики, но и вывода нидерландских вооруженных сил за демаркационную линию, установленную при последнем перемирии.

Тем не менее, Совет Безопасности не смог претворить в жизнь свое желание о выводе войск. Совет принял лишь резолюцию, призывающую стороны прекратить огонь и освободить пленников-республиканцев и всех других пленных [S/1150]. Но даже эта умеренная резолюция была оставлена без внимания: поведение голландцев в Индонезии показывает, что они эту резолюцию не выполняют. В результате, Совет Безопасности мог, в конечном счете, принять лишь китайскую резолюцию, призывающую освободить политических заключенных и требующую, чтобы голландцы представили Совету доклад в течение двадцати четырех часов со времени принятия этой резолюции [S/1164].

Я только-что получил телеграмму от нашего представителя в Сингапуре, который доводит до моего сведения, что генеральный секретарь нашего министерства просвещения г-н Улфа Сантозо и генеральный секретарь нашего министерства информации г-н Руслан Абдулгани были убиты голландцами. Члены Совета поймут, почему моя делегация опасается за судьбу других вождей Республики, находящихся в плену у голландцев.

Теперь нидерландское правительство выступает с заявлением, полностью отвергающим резолюцию Совета Безопасности. Налицо конфликт не только между Индонезийской Республикой и Нидерландами, что уже достаточно серьезно и само по себе. Гораздо серьезнее открытый конфликт между Советом Безопасности и Нидерландами.

Я оставляю за собой право высказаться по этому вопросу после того, как Совет Безопасности предпримет шаги, необходимые в связи с создавшимся положением.

Г-н ФАЛЛА (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Совет Безопасности заслушал несколько минут тому назад заявление представителя Нидерландов, который, несмотря

на хорошо всем известную точку зрения его правительства в отношении компетенции Совета Безопасности в этом вопросе, идет до известной степени навстречу желаниям Совета, выраженным в его резолюции от 24 декабря [S/1150]. Я думаю, что мое правительство будет, в частности, удовлетворено содержащимся в этом заявлении обещанием относительно мер, которые нидерландское правительство принимает для осуществления своей политической программы, примером чему служит отъезд нидерландского премьер-министра в Индонезию. Насколько предпринимаемые Нидерландами шаги удовлетворяют желания Совета Безопасности, будет ясно — судя по сделанному заявлению — только после того, как обещанные мероприятия будут проведены в жизнь, т. е. в начале января, до начала сессии Совета Безопасности в Лейк-Соксес.

Мое правительство считает, что при таких обстоятельствах Совету Безопасности нецелесообразно, а может быть даже нежелательно, принимать новые резолюции по этому вопросу до окончания этой сессии и до того, как он будет иметь возможность установить, каковы результаты принятых им до настоящего времени трех резолюций. В частности, если Совет, как это здесь сегодня предлагалось, предпримет дальнейшие шаги, то это довольно трудно будет совместить с задачей вчерашней резолюции [S/1165], в которой мы постановили, чтобы консульские представители в Батавии представили доклад, в особенности о соблюдении приказов о прекращении огня.

Я надеюсь, что сказанное мною не даст Совету Безопасности повода думать, что мое правительство не отдает себе отчета в серьезности рассматриваемого нами вопроса. Никто не желает больше, чем мое правительство, обеспечить мирное разрешение спора путем взаимных уступок и на основе программы политического развития, столь тщательно разработанной и столь долго проводившейся нидерландским правительством. Но мое правительство все время считало, что Совет Безопасности действовал, а бы сказал, слишком стремительно при рассмотрении этого вопроса, что сказалось и в тоне его резолюций и, быть может, еще более в той поспешности, на которой настаивали некоторые делегации. Мы считаем это прискорбным, особенно ввиду давнишнего возникновения и сложности этого вопроса, так как все колониальные вопросы по своему характеру затруднительны и сложны, а также ввиду тех сомнений, которые были высказаны некоторыми членами Совета Безопасности по вопросу о компетенции Совета. Моя делегация разделяет эти сомнения, как это видно по отчетам заседаний, причем эти сомнения не были разрешены компетентными правовыми инстанциями.

Я не хочу сегодня останавливаться на этой стороне вопроса, но, вспоминая другие вопросы, находившиеся и находящиеся еще на рассмотрении Совета, мы считаем, что в данном случае почему-то была проявлена совершенно исключительная готовность превратить Совет в суд, а бы сказал, даже в дисциплинарный суд, и требовать немедленного проведения мероприятий, последствия которых, естественно, чрезвычайно трудно предусмотреть, находясь на расстоянии многих тысяч миль от Индонезии. Быть может, рвение Совета и можно было оправдать ввиду особых обстоятельств этого вопроса, и я

не критикую его. Во всяком случае, как я уже сказал, мое правительство не желало бы, чтобы хоть одно из представленных здесь правительств, прежде всего, правительство Нидерландов, недооценило серьезности нашего отношения к этому вопросу, чреватому серьезными последствиями для Индонезии, для всех держав, которые имеют честь управлять колониями, — я называю это честью, а не позором, как сказал бы представитель СССР, — и для всего мира. Относясь к этому вопросу с полной серьезностью, мы не хотим, чтобы Совет Безопасности зашел слишком далеко, приняв вслед за одной или несколькими решительными мерами другие меры, которые могут при настоящих условиях усилить напряжение и помешать Совету разрешить стоящие перед ним задачи.

Мое правительство считает, поэтому, что Совет должен закончить эту сессию, выразив твердую уверенность в том, что нидерландское правительство предпримет шаги, которые оно обещало предпринять, главным образом, в отношении мероприятий конституционного характера, предназначенных для светлого будущего и чуждых при этом разочарованиям прошлого, а также обеспечить, прежде всего, полную свободу передвижения и наблюдения для членов Комитета добрых услуг, который должен быть всевидящим оком Совета в период его вынужденного бездействия начиная с завтрашнего дня и до 6 или 7 января.

Само собой разумеется, что мое правительство извещает полную готовность принять участие в рассмотрении этого вопроса Советом Безопасности в начале следующего года, если это потребуется, — а это, несомненно, потребует, — так как Совету надо будет установить, в какой же мере были выполнены его желания и какие новые мероприятия необходимо провести.

Г-н ДЕСАЙ (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н ван Ройен выступил, наконец, перед Советом Безопасности со своим давно ожидавшимся и давно обещанным заявлением. Единственное достоинство этого заявления заключается в том, что оно кратко и очень ясно. Если резолюция Совета Безопасности отличалась ясностью и прямо указала на две определенные задачи, то и ответ нидерландского правительства не оставляет никаких сомнений, отвергая самым недвусмысленным образом все требования Совета Безопасности.

Давайте разберемся несколько глубже в создавшемся положении. В своей резолюции [S/1150] Совет Безопасности потребовал, чтобы нидерландское правительство немедленно прекратило военные действия. Это произошло еще 24 декабря. Сегодня, т. е. 29 декабря, в ответе указывается, что военные действия прекращаются. Военные действия подходят к концу отнюдь не в связи с резолюцией Совета Безопасности. Нидерландское правительство не имеет ни малейшего желания удовлетворить требований Совета Безопасности. Судя по всему, нидерландские военные власти считают, что продолжения военных действий на Яве уже не потребуются. Неужели можно в более определенной форме отвергнуть предъявленные требования?

Меня несколько удивило заявление представителя Соединенного Королевства, который сказал, что голландцы пошли до известной степени навстречу желаниям Совета Безопасности. В каком отношении? Если отклонение требований Совета Безопасности можно считать их частичным вы-

полнением, то представитель Соединенного Королевства прав. Иначе я не вижу, в чем заключается выполнение желаний Совета Безопасности.

Кроме того, в том же первом пункте заявления говорится, что на Суматре военные действия будут продолжаться. Значит ли это, что Нидерланды намерены выполнить желания Совета Безопасности, или что они, по крайней мере, хотят это сделать?

Заявление, сделанное вчера [395-е заседание] представителем Нидерландов, имело одно преимущество: он обещал, что будет сделано новое заявление, которое так или иначе пойдет навстречу желаниям Совета Безопасности.

Таким образом, окончательное и определенное заявление нидерландского правительства сводится к следующему: оно будет продолжать военные действия до тех пор, пока это будут считать нужным его военные эксперты. Когда последние найдут, что военные операции закончены, Нидерланды прекратят военные действия. Но это никак нельзя назвать выполнением резолюции Совета Безопасности.

Что касается освобождения пленников, то Совет Безопасности принял вчера [395-е заседание] резолюцию [S/1164] требующую сообщить не позднее чем через 24 часа после принятия этой резолюции, были ли заключенные освобождены. Двадцатичетырехчасовой срок истекает через несколько минут. Ответ уже дан. На эту резолюцию можно было бы дать один из двух следующих ответов: «Да, они освобождены» или «Нет, они не освобождены». Другого решения не могло быть. Нидерланды отвергли первую альтернативу; они не могут и не хотят сказать «Да, пленники были освобождены» или «Мы собираемся освободить их через несколько минут». Фактически, нидерландские власти совершенно определенно заявляют, что вопрос об освобождении пленников будет ими рассмотрен лишь по окончании военных действий.

Но будет ли их освобождение даже и тогда безоговорочным? Станут ли пленники вполне свободными? Ответ на этот вопрос также содержится в заявлении, сделанном господином ван Ройеном. Он говорит:

«Нидерландское правительство отменит вслед за тем это ограничение при условии, что указанные лица воздержатся от деятельности, создающей угрозу общественной безопасности».

Кто будет судьей в этом вопросе? Кто будет призван судить, насколько их деятельность угрожает общественной безопасности? Во всяком случае, нидерландское правительство ошибается, если оно ожидает, что такие люди, как г-н Сукарно и другие, примут на себя подобное обязательство. Чувство собственного достоинства развито у них гораздо сильнее, чем это представляется нидерландскому правительству.

Таков ответ на резолюцию, принятую Советом Безопасности.

В течение последних нескольких дней моя делегация иногда выступала и старалась высказать определенные взгляды и сделать некоторые предложения, могущие, по ее мнению, способствовать урегулированию спора между нидерландским правительством и правительством Индонезийской Республики. Мы глубоко заинтересованы в этом вопросе, так как считаем, что от мирного разрешения этого вопроса зависит поддержание мира в Юго-Восточной Азии. Наша страна, так же как

и Австралия, принадлежит к Юго-Восточной Азии, почему мы и озабочены этой проблемой.

Сегодня весь вопрос представляется в совершенно ином свете. Спор идет уже между Советом Безопасности и нидерландским правительством: между членами Совета, которые олицетворяют совесть всего мира, и на которых покоятся надежды народов, жаждущих установления, поддержания и обеспечения мира, с одной стороны, и одним из членом Организации Объединенных Наций, отказывающимся выполнять приказы Совета, с другой стороны. Это вопрос чести и достоинства Совета. Члены Совета — лучшие судьи в этом вопросе. Мы верим, что они не дадут погаснуть едва теплящимся в душах народов всего мира надеждам на наступление того дня, когда Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций будут разрешать мировые вопросы. Миллионы людей возлагают надежды на Совет Безопасности. Они взирают на него преисполненные надежды и веры.

Я хочу коснуться еще двух других вопросов. Представитель Нидерландов выступил вчера [395-е заседание] с заявлением об обеспечении военным наблюдателям Комитета добрых услуг возможности выполнения возложенных на них задач на Яве и в других частях Индонезии. В связи с этим я обращаю внимание Совета Безопасности на вторую фразу пункта 7 документа S/1166, т. е. последнего доклада Комитета добрых услуг. Вот слова комитета:

«Поскольку наблюдателями не получено разрешения от нидерландских властей вернуться на фронт и поскольку не получено разрешения пользоваться находящимися в распоряжении комитета самолетами, последний лишен возможности получать сведения из первоисточников через своих собственных представителей о военном положении и о военных действиях».

Я надеюсь, что будут предприняты какие-либо шаги, чтобы найти выход из создавшегося таким образом положения, а также надеюсь, что Консультский комитет, которому Совет Безопасности передал вчера некоторые из своих полномочий и функций, сможет действовать более свободно и что его деятельность будет протекать в иной обстановке, а не в той атмосфере, в которой пришлось работать военным наблюдателям.

Два дня тому назад я выступил с заявлением [393-е заседание] относительно обращения с президентом Сукарно и министрами его кабинета при их аресте. Представитель Нидерландов не опроверг этого заявления. Но чтобы рассеять все сомнения, я постарался проверить эти сообщения и могу теперь заявить, что эти сведения были подтверждены: этих людей заставили долго идти пешком, чтобы унижить их.

Еще только один вопрос: я спросил вчера г-на ван Ройена, может ли он сказать нам, соответствует ли действительности сообщение об отправке членов республиканского правительства с острова Явы. Я читал сегодня голландскую газету, подтверждающую это сообщение. Я не знаю, желает ли г-н ван Ройен что-либо добавить по этому вопросу.

Г-н Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Я считаю заявление, сделанное представителем Нидерландов, неудовлетворительным. Резолюция Совета Безопасности требовала немедленного прекращения военных действий. Представитель Нидерландов теперь говорит, что военные действия будут прекращены, — но когда? Он указывает одну дату для прекращения воен-

ных действий на Яве, а именно последний день года, и другую — для прекращения военных действий на Суматре, где это должно произойти на два или три дня позже.

По-моему, эти даты были установлены отнюдь не для выполнения резолюции Совета Безопасности, а по соображениям военного характера. Другими словами, когда цели этих военных операций будут достигнуты, военные действия прекратятся. Они прекратятся не потому, что того желает Совет Безопасности, а потому, что нидерландское правительство достигнет своих целей. Нидерландские власти заявляют, что операции вскоре закончатся. Иными словами, они окончательно уничтожат вооруженные силы Индонезийской Республики и распространят контроль нидерландских военных властей на всю ее территорию. Если таков смысл заявления представителя Нидерландов, то резолюция Совета Безопасности, требующая немедленного прекращения огня, не будет выполнена. Нидерланды называют определенные даты окончания военных действий, причем эти даты установлены с расчетом на разрешение к тому времени их военных задач. Думается, что, прежде чем сделать это заявление, командующего нидерландскими войсками в Индонезии запросили, когда будут закончены происходящие там военные действия. Командующий, конечно, установил эти даты после длительных размышлений. Затем нидерландское правительство объявило, что оно прекратит военные действия такого-то числа в одном месте и такого-то числа — в другом. Это значит, что Нидерланды распорядятся о прекращении огня по окончании военных действий, когда Индонезийская Республика будет окончательно уничтожена. Можно ли это назвать удовлетворительным ответом? Нидерландские власти говорят, что военные действия вскоре закончатся. Это не означает, что они их сокращают для выполнения резолюции Совета Безопасности. Они намерены прежде всего достигнуть поставленной перед собой цели.

Что касается второй части резолюции, требующей немедленного освобождения президента Республики и других политических заключенных, то нидерландские власти заявляют, что они их не освободили и не намерены освободить, пока не будут закончены военные действия и голландцы не станут полными господами положения; да и в этом случае освобождены они будут только в том случае, если они «воздержатся от деятельности, которая будет угрожать общественной безопасности». Кто будет решать, что подразумевается под «общественной безопасностью»? Следует ожидать, что, поскольку речь идет о президенте Республики и министрах, это будет равносильно запрещению заниматься политической деятельностью, так как нидерландские вооруженные силы сочтут такую деятельность создающей угрозу общественной безопасности, за поддержание которой голландцы считают себя ответственными. Это значит, что бывшие руководители Республики будут поставлены в положение людей, не имеющих права заниматься политической или работать на пользу своей страны. Другими словами, голландцы сместят этих людей с занимаемых ими постов и упразднят их посты и функции.

Что касается прекращения огня, то даже после того, как голландские власти сами установили даты окончания военных операций, они говорят:

«Конечно, будет попрежнему необходимо принимать меры против нарушителей порядка, кото-

рые индивидуально или коллективно будут угрожать общественной безопасности или будут создавать затруднения или препятствия снабжению нуждающегося населения продовольственными припасами и другими предметами первой необходимости».

Иными словами, даже после теоретического окончания военных действий в дни, указанные представителями Нидерландов, нидерландские власти будут попрежнему бороться со всеми, кто, по их мнению, коллективно или индивидуально занимается деятельностью, создающей угрозу общественной безопасности. Это значит, что военные действия не прекратятся. Партизанская борьба будет продолжаться. Нидерландские власти будут считать, что партизаны, оказывающие сопротивление в горах и долинах, нарушают мир, и борьба с ними будет продолжаться. Пройдут месяцы, а может быть и годы прежде, чем голландцы усмирят или уничтожат всех тех, кого они считают создающими угрозу общественной безопасности.

Ввиду этого я считаю, что содержащиеся в этом заявлении ответы неудовлетворительны; следует ожидать, что нидерландское правительство пересмотрит их в свете принятой вчера резолюции, предписывающей освобождение в двадцатичетырехчасовой срок пленников и содержащей другие постановления по этому вопросу.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Совет Безопасности за время своего существования и работы никогда ни одного раза не стоял перед столь острой проблемой: или принять эффективные меры и призвать к порядку распоясавшегося агрессора, или же согласиться с этим позорным явлением и вписать в историю Совета Безопасности несмываемое черное пятно. Перед такой дилеммой стоит Совет Безопасности.

Заявление представителя Голландии, которое мы здесь выслушали, и этот письменный документ, розданный членам Совета Безопасности, — это заявление агрессора, который не считается с решением Совета Безопасности, это заявление агрессора, который бросает вызов Организации Объединенных Наций и мировому общественному мнению, который распоясался и не находит нужным считаться ни с чем.

Как можно иначе расценивать пункт первый ответа голландского правительства, существо которого сводится к тому, что голландскому правительству требуется на острове Суматра еще два-три дня для того, чтобы окончательно задушить Индонезийскую Республику? Иначе нельзя расценивать такой ответ. Агрессору еще требуется два-три дня, чтобы окончательно добить свою жертву. И с этим циничным заявлением правительство Голландии, член Организации Объединенных Наций, имеет смелость обращаться в Совет Безопасности!

Вот перед каким положением оказался Совет Безопасности. Почему мы оказались перед таким положением? Что позволило агрессору так свободно себя чувствовать в Совете Безопасности, как в главном органе, призванном бороться за дело мира и безопасности, за сохранение и поддержание международного мира и безопасности, за эффективное пресечение агрессии, в какой бы форме она не проявлялась? Позволили высокие покровители, которые имеются здесь в Совете Безопасности. Только этим можно объяснить подобную позицию голландского правительства.

Предложение, которое внесла делегация Советского Союза 27 декабря [S/1159] о том, чтобы

потребовать от агрессора в течение двадцати четырех часов прекратить военные действия против Индонезийской Республики, было отклонено, отклонено потому, что оно собрало только пять голосов, потому что за него не голосовали делегация Великобритании и делегация Соединенных Штатов. Это окрылило агрессора, это его воодушевило, поддержало, это дало ему возможность подготовить сегодняшнюю декларацию. С тех пор прошло два дня, но агрессор не закончил еще своего черного дела, он его продолжает; и он сделал сегодня циничное заявление перед Советом Безопасности, рассчитывая на покровительство.

Таковы факты, от которых не уйдешь, которые ясны всему миру и Совету Безопасности.

Сегодняшнее заявление представителя Великобритании является дополнительным фактом, свидетельствующим о том, что делегация Великобритании прикрывает агрессию голландского правительства против Индонезийской Республики. Делегация Великобритании отказывается ограждать законные права и интересы Индонезийской Республики, отказывается пресечь агрессию. Совет Безопасности должен констатировать этот факт. Туманные фразы о компетентности, о компетенциях, — это все для прикрытия действительных целей, а действительные цели ясны. Они сводятся к тому, что делегация Великобритании приняла все зависящие от нее меры в Совете Безопасности, чтобы помешать Совету Безопасности принять эффективные меры в отношении агрессора. Делегация Великобритании приняла все меры к тому, чтобы поставить палки в колеса и сорвать принятие эффективных мер Советом Безопасности в отношении агрессора.

Второе заявление представителя Голландии, изложенное в пункте 2 о том, что ограничение свободы передвижения арестованных голландскими властями политических деятелей Республики прекращено. Но дальше идет дополнение: «понимая, что эти лица будут воздерживаться от деятельности, способной угрожать общественному порядку».

Что это значит? Это значит, что сегодня, в результате вчерашнего требования Совета Безопасности [S/1162], голландские военные власти освободили республиканских политических деятелей, а завтра они их арестуют и снова посадят в тюрьму, но уже под другим предлогом, под предлогом того, что эти республиканские деятели нарушили якобы общественную безопасность, установленную оккупантами, установленную войсками агрессора.

Решения Совета Безопасности и от 24 декабря [S/1150] и вчерашнее требовали от голландского правительства без всяких условий и немедленно освободить президента Индонезийской Республики и всех других политических деятелей Республики. Требование было ясное, конкретное, определенное, и задача правительства Голландии, если оно считается с мнением Совета Безопасности, если ему дороги интересы Организации Объединенных Наций, если оно хоть в какой-либо степени заинтересовано в укреплении международного мира и безопасности, задача его была заявить здесь честно и открыто перед Советом Безопасности и перед всем миром, что голландские власти освободили президента Индонезийской Республики и всех других политических деятелей. Такого заявления мы не слышали. То что мы читаем в письменном документе, это отписка, а не заявление; это предлог для того, чтобы прикрыть свои дальнейшие действия в отношении насилий над видными политическими деятелями Республики.

Решение Совета Безопасности и вчерашнее требование должны быть выполнены неукоснительно и безусловно. Невыполнение такого требования будет прямым нарушением решения Совета Безопасности и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

Перед Советом Безопасности действиями агрессора поставлена сейчас задача: Совет Безопасности или должен принять эффективные меры для того, чтобы заставить агрессора считаться с решениями Совета Безопасности, уважать решения Совета Безопасности, или же согласиться с тем черным пятном, которое агрессор и его покровители своими действиями вписывают в историю Совета Безопасности. Ответственность за подобного рода деятельность агрессора и за его отношение к резолюциям Совета Безопасности лежит на англо-американском большинстве в Совете Безопасности. Это совершенно очевидно. Именно с их помощью и под их прикрытием так свободно чувствует себя агрессор, добывающий свою жертву и цинично требующий от Совета Безопасности еще два-три дня для того, чтобы добить эту жертву. К этому сводится смысл сегодняшнего заявления голландского правительства, совершившего акт агрессии против Индонезийской Республики.

Перед Советом Безопасности и перед каждым членом Совета Безопасности стоит сейчас острый вопрос: или немедленно пресечь эти действия голландского правительства, или согласиться с такого рода позицией голландского правительства. Готово ли англо-американское большинство принять сейчас решительные меры в отношении агрессора? Или это большинство решило окончательно стать на путь прикрытия агрессии, на путь поощрения агрессивных действий? Или оно умывает руки, как Понтий Пилат, отказывается ограждать законные права и интересы Индонезийской Республики, защитить ее от жестокого и наглого агрессора? Каждый член Совета Безопасности должен ответить на этот вопрос «да» или «нет». Если положительных ответов «да» будет большинство, Совет Безопасности сможет принять эффективные меры и заставить агрессора уважать свои решения. Такова дилемма, которая стоит перед Советом Безопасности.

Делегация Советского Союза отвечает «да». Совет Безопасности должен принять эффективные и немедленные меры, чтобы заставить уважать решения Совета Безопасности, пресечь агрессию, ограждать законные интересы и права Индонезийской Республики.

Г-н ван РОЙЕН (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Мы весьма разочарованы реакцией одного или двух выступавших до сих пор членов Совета Безопасности. Что касается представителя СССР, то, по-моему, совсем не трудно ответить на его возражения. Ясно, что г-н Малик, как это часто бывает, старался добиться пропагандного успеха и, задавшись этой целью, не остановился перед оскорблениями и извращением действительности.

Но сегодня выступал и другой оратор, которому я бы хотел ответить; это представитель Индии. Откровенно говоря, я ожидал услышать со стороны г-на Десаи значительно меньше критики, особенно после того, как я огласил сегодня наше заявление.

Быть может, вы разрешите мне обратить его внимание на некоторые цифры, официально опубликованные в Нью-Дели 5 ноября 1948 года, о количестве убитых во время последних событий в

Хайдарабаде? Число их достигало всего — я подчеркиваю, всего 2 238, число же пленных — 3 352.

Представитель Индии обратился прямо ко мне с некоторыми вопросами, на которые я хотел бы ответить.

Первый касается свободы передвижения военных экспертов. Я могу заверить представителя Индии и Совет Безопасности, что соответствующие приказы были отданы, как это обещали нидерландские власти 27 декабря [393-е заседание]. Доклад, упомянутый г-ном Десаем, датирован 29 декабря, и я бы хотел обратить его внимание на то, что разница между парижским и индонезийским временем составляет семь часов, в связи с чем вполне возможно, что по парижскому времени дата доклада должна быть 28 декабря. По-моему, нет ничего удивительного в том, что приказы не были переданы по всем инстанциям или не были выполнены в такой короткий промежуток времени.

В ответ на второе утверждение г-на Десая о том, как, по его сведениям, якобы обращались с г-ном Сукарно, лучше всего, по-моему, огласить перевод телеграммы, полученной мною сегодня от моего правительства по этому вопросу.

«Г-н Сукарно был лично извещен командующим оккупационными войсками подполковником ван Бекком, что он будет пока интернирован в своем дворце. Г-н Сукарно спросил, смогут ли военные власти гарантировать также и безопасность его семьи. На этот вопрос был дан утвердительный ответ. После этого дворец был окружен стражей и г-н Сукарно не покидал его до тех пор, пока не был перевезен в штаб-квартиру начальника дивизии генерала Мейера. После этого посещения г-н Сукарно был опять в джипе» — так как его первое путешествие было также совершено в джипе — «под стражей отправлен в свой дворец. На следующий день г-на Сукарно отвезли на джипе на аэродром, откуда на самолете отправили в другое место. Не могло быть даже речи о том, что его заставили идти пешком по улицам Джокьякарты».

Прежде чем закончить свое краткое выступление, я хотел бы обратить внимание Совета на то обстоятельство, что, насколько я знаю, никогда или очень редко в истории как Организация Объединенных Наций, так и Лиги Наций, страна, вопрос о которой обсуждался в международной организации, выступала с такими официальными и обязывающими заявлениями, какие я дважды был уполномочен сделать моим правительством, и я надеюсь, как я уже говорил, что это будет должным образом оценено.

Г-н ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я выслушал заявление представителя Нидерландов и только-что сделанное им второе заявление. Он считает, что Совет Безопасности должен оценить тот факт, что им были сделаны от имени его правительства чрезвычайно важные, как ему представляется, заявления, но члены Совета, по-моему, должны, по необходимости, считаться не только с фактом выступления с теми или иными заявлениями, но также и с содержанием этих заявлений.

Подробное заявление, сделанное господином ван Ройеном касается резолюций принятых Советом Безопасности относительно положения в Индонезии. В этих резолюциях имеется два основных пункта, по которым Совет Безопасности потребовал от нидерландского правительства провести определенные мероприятия. Один из этих

пунктов касается прекращения военных действий, а другой — освобождения арестованных ответственных политических деятелей. Независимо от того, что говорится и что не говорится в заявлении представителя Нидерландов, налицо тот факт, что он не может заявить нам от имени своего правительства, что эти требования резолюций Совета Безопасности были выполнены.

Естественно, что наше внимание сосредоточивается на положении, в котором оказались президент Сукарно и другие ответственные политические деятели Индонезийской Республики, так как Совет вчера принял по этому вопросу специальную резолюцию. Наше беспокойство в этом отношении естественно усиливается в связи с сообщением, сделанным сегодня представителем Индонезийской Республики. Можно только надеяться, что благодаря какой-либо счастливой случайности сообщенные им сведения в конечном итоге окажутся необоснованными; мы, несомненно, получим дальнейшие сообщения по этому вопросу.

В этом заявлении представителя Нидерландов, по-моему, полностью учитывается серьезность положения. Об этом свидетельствует содержащееся в третьем пункте сообщение о том, что премьер-министр Нидерландов отправляется в Индонезию, а также дополнительное заявление господина ван Ройена о намерении премьер-министра принять меры для проведения консультаций, которые имеют целью разрешение спора и в которых примут участие представители всей Индонезии. Можно только сожалеть, что мероприятия такого рода не были проведены в соответствии с многочисленными предложениями, сделанными, в частности, Комитетом добрых услуг и его членами, прежде чем голландцы прибегли к оружию.

Представитель Нидерландов просил нас принять во внимание все положительные стороны его заявления, и я, поэтому, отмечаю, что в четвертом пункте содержится вполне определенное заверение относительно свободы передвижения военных наблюдателей. Я отмечаю это с удовлетворением, особенно ввиду содержания пункта 7 последнего доклада, поступившего в Совет от Комитета добрых услуг [S/1166]. Я истолковываю это в том смысле, что Совет может вполне положиться на то, что его военным представителям не будет чиниться каких бы то ни было препятствий и что Консульской комиссии или Комитету добрых услуг не помешают выполнять возложенных на них Советом обязательств, заключающихся в осведомлении Совета о ходе и значении событий.

По моему мнению, нет надобности принимать какой-либо дополнительной резолюции для установления того факта, что два основных пункта принятых нами резолюций не были выполнены. Ввиду их невыполнения, в печати и в заявлениях, которые делаются за этим столом, указывается на то, что Совет Безопасности оказался не на высоте своего положения и что Организация Объединенных Наций не сумела разрешить поставленной перед ней задачи. Я не согласен с этим опрометчивым заключением. Я считаю, что в некоторых отношениях оно объясняется недооценкой целого ряда факторов в международных взаимоотношениях, факторов, регулирование которых не предусматривается в Уставе Организации Объединенных Наций. Некоторые из обвинений предъявляются сознательно в целях дискредитирования Организации. По моему

мнению, если бы Совет Безопасности не приступил к рассмотрению индонезийского вопроса еще шестнадцать или восемнадцать месяцев тому назад, то положение индонезийского народа не позволило бы ему надеяться на лучшее будущее, а я верю, что теперь на это можно надеяться.

Если бы этот вопрос не находился бы в настоящий момент на повестке дня Совета Безопасности, то отсутствовало бы, по моему мнению, то сдерживающее начало, которое, как я убежден, оказывает теперь сильное влияние на действия нидерландского правительства, несмотря на неудовлетворительность сделанного им в Совете заявления. Я убежден, что это важный фактор в создавшемся теперь положении. Мне кажется, что это, несомненно, приносит пользу индонезийскому народу.

Я считаю, что, прежде всего, правительства государств, состоящих постоянными членами Совета Безопасности, и, разумеется, правительства всех государств-членов Совета Безопасности должны быть преисполнены чувством глубокой ответственности во всех случаях, когда налицо применение силы. Но вопрос о том, какие именно шаги предпринимать в тот или иной момент, в том или ином случае, должен быть разрешен и проанализирован в надлежащее время. Не всегда целесообразно принимать ту или иную резолюцию: дополнительная резолюция не всегда дает положительные результаты, а иногда нецелесообразно вносить резолюцию, которая не будет принята Советом Безопасности.

Правительство Соединенных Штатов, как правительство государства, состоящего членом Совета Безопасности и заинтересованного в находящемся на рассмотрении Совета вопросе, интересуется результатами. Результаты, в достижении которых интересуются Соединенные Штаты, — это мирное разрешение спора в Индонезии, которое обеспечило бы индонезийскому народу счастливую будущность и помогло ему стать свободной и преуспевающей нацией среди других народов и стран мира. Правительство Соединенных Штатов не намерено выступать в Совете Безопасности с заявлениями общего характера о резолюциях, которые следовало бы принять, если они могут быть приняты, или которые кто-либо считает желательными принять. В частности, я считаю необходимым отметить, как я отметил вчера, что решения моего правительства доказывают наше дружеское отношение к индонезийскому народу, а также нашу веру в дело международного мира и цели Организации Объединенных Наций и, в частности, цели Совета Безопасности и его членов.

Тот факт, что не принята та или иная резолюция, имеющая в виду ту или иную ситуацию, вовсе не означает, что Совет Безопасности закончит рассмотрение данного вопроса. Совет Безопасности вернется к индонезийскому вопросу; по крайней мере, мое правительство, как правительство государства, состоящего членом Совета Безопасности, вернется к нему без всякого пессимизма. Мы возобновим рассмотрение этого вопроса, основываясь на дополнительных сообщениях Консульской комиссии, которая пополнит сведения, содержащиеся в прекрасных отчетах Комитета добрых услуг. Мы вернемся к этому вопросу, когда нидерландское правительство, как я надеюсь, сообщит нам, что оно пересмотрело создавшееся положение и что его представитель уполномочен сообщить нам о вы-

полнении положений резолюций, принятых Советом Безопасности. Я также надеюсь, что нидерландское правительство сможет в своих сообщениях ближе подойти к вопросу об окончательных результатах, исключающих возможность возобновления военных действий в Индонезии между нидерландскими и индонезийскими вооруженными силами.

Мое правительство ожидает, что когда этот вопрос будет поставлен на нашу повестку дня в январе в постоянном местонахождении Совета Безопасности, оно сможет предпринять конструктивные шаги, которые приблизят нас к окончательному разрешению всей этой проблемы. Мы, как я уже сказал, надеемся, что события, которые произойдут до того времени, дадут нам возможность приступить к окончательному разрешению стоящей перед нами задачи, находясь в значительно более благоприятном для разрешения этого спора положении, чем то положение, в котором мы находимся в настоящий момент.

СЯ Цин-линь (Китай) (*говорит по-английски*): Мы выслушали только-что чрезвычайно важное заявление представителя Нидерландов. Как и многие другие делегации, моя делегация, отдавая себе отчет в том затруднительном положении, в котором находится Совет, желала бы ближе ознакомиться с этим заявлением и трагическими событиями, имевшими место в Индонезии начиная с 18 декабря 1948 г., и обдумать все это. Ввиду ограниченности времени, имеющегося в распоряжении Совета перед предстоящим завтра окончанием этой сессии, а также ввиду многочисленных затруднений, связанных с работой Совета в Париже, моя делегация считает, что дальнейшее обсуждение индонезийского вопроса в Париже не принесет никакой пользы. Моя делегация не намерена, повтому, в настоящий момент делать замечаний по существу вопроса и оставляет за собой право высказаться по индонезийскому вопросу в целом после возобновления дискуссии в Лейк-Сокессе.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы выяснить, поступят ли какие-либо конкретные предложения относительно дальнейших шагов, которые Совет должен предпринять. Четыре постоянных члена Совета заявили, что предпринимать каких-либо дальнейших шагов мы не можем. Представитель СССР указал, что нам следует действовать, но не представил никакой резолюции.

Нам говорят, что 27 декабря Совет Безопасности оставил без внимания данные, указывающие на выполнение первой резолюции Совета [S/1150]. Что касается моей делегации, мы не нашли в заявлении от 27 декабря вообще никаких данных, говорящих о выполнении резолюции. Если память мне не изменяет, ни один из членов Совета не говорил о том, что он обнаружил такие указания.

Я должен совершенно откровенно заявить от имени своей делегации, что в сегодняшнем заявлении мы нашли мало — или совсем не нашли — конкретных указаний на выполнение резолюции. Что касается военных операций, нас, несомненно, ставят перед совершившимся фактом. Быть может, мы будем в состоянии, как здесь говорят, вернуться к этому вопросу при более благоприятных обстоятельствах с определенными конструктивными предложениями, но моя де-

легация опасается, что тогда мы будем поставлены не только перед совершившимся фактом, но и перед полной ликвидацией Республики.

Каков был смысл требования о прекращении огня, которое было принято Советом 24 декабря, и прений, которые происходили в течение двух предшествовавших дней [388-е, 389-е, 390-е 391-е заседания] и в результате которых и последовал упомянутый приказ? Имелось ли в виду сохранение неприкосновенности и независимости Республики? Если это так, то почему сторона, к которой это требование было обращено, не выполняет его до окончания военных действий? Я не буду больше говорить об этом, так как налицо явное нарушение — я не говорю «невыполнение» — резолюции Совета Безопасности, так же как и восемнадцать месяцев тому назад, когда мы были свидетелями семи явных нарушений приказов Совета Безопасности в связи с этим вопросом.

Во-вторых, я хочу коснуться вопроса об освобождении политических заключенных: Приказ Совета Безопасности последовал 24 декабря и был получен нидерландским правительством вечером того же числа. 25 декабря мог бы быть издан приказ об освобождении президента, пока он еще находился в своем дворце. Не трудно было бы освободить его там, где эти лица могли собраться в качестве совета министров, где они имели бы возможность возобновить переговоры. Но по получении этого приказа президент был увезен с острова Явы. В письме исполняющего обязанности главы нидерландской делегации от 28 декабря [S/1166] говорится, что президенту был предоставлен дом в горах, не на острове Яве. Он не сказал: «президент был заключен». Предположим, что этот приказ был бы выполнен и президент и другие лица были бы освобождены. Каким образом вернулись бы они тогда в Багавию или в свою столицу, чтобы вести переговоры с нидерландским премьер-министром по его прибытии? Следовало бы дать разъяснения по этому вопросу. Налицо, однако, остается тот факт, что они попрежнему находятся в заключении, и может пройти долгое время, прежде чем им позволят вернуться к себе на родину, т. е. на остров Яву.

Нас заверили, что военным властям в Нидерландской Ост-Индии были переданы приказы об обеспечении свободы передвижения военных наблюдателей. Вы помните, что еще 23 декабря [390-е заседание] я упомянул о получении мною от моего правительства телеграммы, в которой указывалось, что этим наблюдателям было приказано покинуть фронт и что Совету не следовало бы требовать прекращения огня, не имея конкретной возможности обеспечить его проведение в жизнь. Однако Совет оставил это без внимания и до настоящего момента не принял мер в связи с просьбой своего Комитета добрых услуг от 23 декабря [S/1146] о том, чтобы ему сообщили, каковы дальнейшие функции этих военных наблюдателей. Совет игнорировал эту просьбу. Должны ли эти военные наблюдатели отправиться на указанные им ранее посты? Смогут ли они свободно пользоваться самолетами? Мы не знаем. Мы не имеем в этом отношении никаких заверений.

Благодаря тому, что этот вопрос был внесен на рассмотрение Совета Безопасности в июле прошлого года по инициативе моей страны [S/449], нас обвинили во враждебном отношении к Нидерландам. Но это не так. Нидерланд-

ская Ост-Индия — наш ближайший сосед. Во время войны мы предоставляли убежище ее вооруженным силам и представителям властей, всячески им помогали, передавали в их распоряжение здания и оборудование, припасы и самолеты и делали все возможное, чтобы помочь им реорганизовать свои войска и снабдить их всем необходимым для возобновления нормальной жизни в Нидерландской Ост-Индии.

Эта война велась за нерушимость международных обязательств. Это было одной из главнейших целей второй мировой войны, и даже когда речь идет о наших друзьях, мы не можем прощать нарушений торжественных обязательств. Мы поддерживаем все принципы Организации Объединенных Наций, мы старались сделать Совет Безопасности работоспособным, но несмотря на все сказанное сегодня днем, мы считаем, что он потерпел неудачу, главным образом, вследствие игры или расчета на игру национальных интересов и забвения подлинной международной правды и справедливости. Недавно, во время третьей сессии Генеральной Ассамблеи, один из постоянных членов Совета Безопасности заявил перед всем миром, что он пользуется правилом единогласия постоянных членов Совета для защиты интересов меньшинства, тогда как правило эти имеет целью защиту всей Организации Объединенных Наций в целом: ведь в этом и заключается задача членов Совета Безопасности. Поэтому доверие к нам поколебалось; мы видим как рушатся надежды во всем мире; мы считаем это прежде всего результатом неудачи Совета Безопасности. Мое правительство и моя делегация считают, что Совет Безопасности потерпел неудачу в данном вопросе. Вот случай, который еще более чем другие случаи требовал быстрых, решительных и эффективных мер год тому назад. Но один из членов Совета заявил сегодня, что мы действовали слишком стремительно и с слишком большим рвением. Эти слова меня поразили.

Учитывая взаимодействие всех тех факторов, о которых сегодня говорил представитель Соединенных Штатов, моя делегация надеется, что, прежде чем зло станет непоправимым, когда мы вновь вернемся к рассмотрению этого вопроса и других вопросов в будущем, мы будем немного более решительными, немного более благоразумными и будем в большей степени руководствоваться моральными соображениями.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Украинская делегация считает, что досье голландского правительства, которое мы заслушали в начале заседания, является наглым и вызывающим по отношению к Совету Безопасности и Организации Объединенных Наций. О чем говорит это досье? Оно говорит о том, что голландское правительство, ставшее на путь агрессии против народа Индонезии, не считается с решением Совета Безопасности, будучи уверенным в том, что ряд государств-членов Совета Безопасности во главе с Великобританией и Соединенными Штатами поддержат и оправдают его агрессию. И это досье говорит о том, что голландское правительство решило до конца довести свою агрессию, надеясь на ее успех; оно верит в то, что оно будет в таком же положении, в каком все время была гитлеровская Германия после захвата Австрии и Чехословакии; что члены Совета Безопасности, поддерживающие сейчас Голландию, согласятся совершить *ipso factum*.

Мотивы голландского правительства, приведенные в защиту своих действий, ссылка на обеспечение пицей и проч., и проч. являются лицемерием, таким же лицемерием, каким были в свое время мотивы гитлеровской Германии и Японии, совершавших свою агрессию против миролюбивых стран.

Представитель Соединенных Штатов, конечно, может питать любые надежды в отношении голландского правительства. Это не важно. Важно то, что голландское правительство питает полную уверенность в том, что правительство Соединенных Штатов, его делегация в Совете Безопасности, поддержит, покроет агрессию против Индонезийской Республики, которую сейчас совершает голландское правительство.

О какой новой информации может идти речь в дальнейшем? О том, что кончена и ликвидирована Индонезийская Республика? Если Совет Безопасности, в силу обструкции, в силу саботажа со стороны ряда делегаций к обузданию голландского агрессора, сейчас не может принять обуздывающих мероприятий, то что же он может сделать тогда, когда черное дело будет сделано, завершено?

То же самое можно сказать в отношении освобождения политических заключенных. Поведение голландского правительства можно охарактеризовать, как явный вызов Совету Безопасности, вызов общественности всего мира. Одно понятно и одно ясно, что голландское правительство не намерено выполнять решения Совета Безопасности об освобождении политических заключенных.

Сейчас уже истекло 24 часа после принятия вчерашнего решения Советом Безопасности об освобождении политических заключенных. И вот, по истечении 24 часов мы услышали такое вызывающее заявление голландского правительства.

Представитель Индонезии сообщил о судьбе двух министров. У нас нет уверенности в том, что такая же судьба не ожидает и остальных политических заключенных, если Совет Безопасности будет и в дальнейшем занимать такую попустительскую позицию в отношении голландского агрессора, если Совет Безопасности не будет обращать внимания на то, что его собственное решение игнорируется, топчется голландским агрессором. Настало время призвать голландского агрессора к порядку. Настало время сказать, что решение Совета Безопасности носит безусловно обязательный характер для голландского правительства. Оно не может не считаться с этим решением. Оно не может не выполнить требования, заключающегося в этом решении. В противном случае, голландское правительство явно пойдет по пути нарушения Устава Организации Объединенных Наций.

Полная ответственность за происходящие события в Индонезии, за поведение голландского правительства, за его отношение к решениям Совета Безопасности лежит на правительстве и делегации, в первую очередь, Соединенных Штатов Америки. Правительство Соединенных Штатов, его делегация в Совете Безопасности своей позицией ободряют голландского агрессора, поощряют его дальнейшие действия по продолжению агрессии. От этого факта нельзя уйти ни правительству Соединенных Штатов, ни его делегации в Совете Безопасности. Моральная и политическая ответственность за создавшееся

положение падает в первую очередь на делегацию Соединенных Штатов, которая заблокировала по существу принятие предложения Советского Союза [S/1159] о немедленном прекращении огня, о немедленном прекращении военных действий со стороны голландского агрессора в отношении Индонезийской Республики, как и заблокировала принятие предложения Украинской ССР [S/1158] об отзыве голландских войск с территории Индонезийской Республики.

Вполне очевидно, что отбрасывая советское предложение о немедленном прекращении военных действий, Совет Безопасности и его большинство тем самым подсказывали голландскому агрессору: «Продолжай, можешь продолжать военные действия, совершай и далее свою агрессию! Она все равно останется безнаказанной. Ты ведь видишь нашу добрую позицию в отношении тебя! Чего же опасаться!»

Совет Безопасности, отклонив предложение Украинской ССР о немедленном выводе голландских вооруженных сил с территории Индонезийской Республики, тем самым, как бы узаконил этот факт. Вместо морального и политического осуждения, голландский агрессор нашел в Совете Безопасности оправдание своих действий. Совет Безопасности допустил непоправимую ошибку, отклонив предложение Советского Союза и предложение Украинской Советской Социалистической Республики о немедленном выводе войск и о прекращении военных действий.

Почему Совет занял такую позицию, вернее, большинство Совета Безопасности заняло такую позицию? Напрашивается один вывод — потому, что оно является противником свободы и независимости не только народов Индонезии, а вообще народов Азии и Дальнего Востока. Оно делает все, чтобы дать возможность голландскому агрессору ликвидировать Индонезийскую Республику. Делегация Соединенных Штатов может поздравить себя с успехом в этом вопросе. Голландия, с ее поощрения, преуспевает в этом деле.

Совет Безопасности должен положить конец такому положению; должен, несмотря на оппозицию, на обструкцию ряда делегаций, призвать голландского агрессора к порядку и защитить свободу и независимость Индонезийской Республики.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Если никто больше не просит слова, я считаю, что Совет не желает в настоящее время продолжать этих прений и возобновит их на следующей неделе в Лейк Сокесс.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация СССР поставила перед Советом Безопасности и перед его членами вопрос о принятии эффективных мер для того, чтобы заставить агрессора немедленно прекратить агрессию и отвести свои войска.

Советская делегация поставила перед членами Совета Безопасности вопрос, готовы ли они, в частности англо-американское большинство, ответить на этот вопрос положительно, т. е. сказать «да» и принять эффективные меры. Со стороны представителя Великобритании получен ответ «нет», со стороны делегации Соединенных Штатов получен ответ «нет». Представитель Соединенных Штатов Америки вполне удовлетворен тем, что премьер-министр Голландии собирается выехать в завоеванную Индоне-

зийскую Республику. Такая поездка напоминает поездку Гитлера. После захвата той или иной страны фашистскими войсками, Гитлер обычно посещал эти страны. Он, кажется, был и в Голландии, если я не ошибаюсь. Эта гитлеровская поездка премьера Голландии в «завоеванную» Индонезию вполне удовлетворяет представителя Соединенных Штатов Америки. Он вполне удовлетворен пунктом третьим декларации голландского правительства. Если это его удовлетворяет, это дело делегации Соединенных Штатов Америки и его правительства.

Итак, делегация СССР констатирует, что большинство Совета Безопасности не ответило положительно на предложение делегации СССР принять в отношении голландского агрессора эффективные меры для того, чтобы уважать решения Совета Безопасности, прекратить агрессию и отвести свои войска с территории Республики.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Прежде чем объявить заседание закрытым, я считаю своим долгом коснуться еще двух вопросов.

Я хотел бы, во-первых, выразить нашу благодарность французскому правительству. Председатель Генеральной Ассамблеи это уже сделал от имени Организации Объединенных Наций в целом, но после закрытия сессии Ассамблеи Совет Безопасности продолжал в течение почти трех недель пользоваться широким гостеприимством Франции.

Лето еще не кончилось, когда мы сюда прибыли. Вот уже зима, а мы все еще здесь. У наших французских друзей, вероятно, создалось впечатление, что мы гости, которым трудно расстаться с хозяевами.

Я уверен, что говорю от имени всех моих коллег, заверяя представителя Франции, что несмотря на наши продолжительные прения, мы сохраним самые приятные воспоминания о нашем пребывании в его стране. Мы просим его передать своему правительству нашу глубокую благодарность.

В конце года кончается срок полномочий трех членов Совета и, в том числе, Бельгии. Вот почему я должен, кроме того, попрощаться с моими коллегами. Свое двухлетнее участие в работе Совета Безопасности я считаю для себя большой честью. Эти два года были насыщены событиями. Возникло много трудных проблем, и Совет сделал их, как будто, своей специальностью. Эти проблемы представлялись Совету Безопасности именно потому, что они были трудными проблемами.

Если проблемы, которые Совет должен был разрешать, были затруднительными, то не менее сложным было политическое положение, при котором он их рассматривал. Следует ли, поэтому, удивляться, что результаты не оправдали надежд, которыми были преисполнены авторы Устава.

Я считаю, однако, что благоразумие заставляет нас не ставить перед собой при таких условиях слишком больших задач: мы должны учитывать, что Совет при осуществлении своих мероприятий не может переходить известных границ, что он должен проводить эти мероприятия наиболее эффективным образом. Я убежден, что Совет может принести пользу, принимая на себя силу удара в международных спорах, пользуясь надлежащими приемами для их мирного разрешения, следя за соблюдением, как то предусматривает Устав, принципов справедливости и международного права.

Я не намерен оставлять моим коллегам, покидая их, политического завещания. Я должен добавить лишь несколько слов. С наступлением нового года я хочу от всей души пожелать моим коллегам счастья и успеха в их работе.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (говорит по-французски): Я не премину передать своему правительству слов, только-что произнесенных Председателем Совета. Но я хочу теперь же поблагодарить его от имени моего правительства и всей нашей страны за любезный и дружеский тон его выступления.

Мы крайне сожалеем, что три члена Совета Безопасности, срок полномочий которых истекает, покидают нас. Таков закон нашей Организации; мы можем утешаться тем, что покидающие Совет члены вернутся к нам через некоторое время.

Мы теряем в вас, господин Председатель, представителя страны, которая с исключительной последовательностью доказывала свою верность духу международного сотрудничества, и мы теряем вместе с тем человека, который в течение двух лет предоставлял в наше распоряжение свою политическую мудрость и выдающиеся качества, благодаря которым он пользовался среди нас особым авторитетом.

Я также сожалею, что нас покидают две другие страны и коллеги, с которыми мы работали в течение этих двух лет. Но, к счастью, мы встретимся с ними на Генеральной Ассамблее.

Я еще раз выражаю благодарность Председателю от имени моего правительства.

Заседание закрывается в 6 ч. 35 м. веч.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Libreria Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cia. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongah Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beirut

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznanska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Höfbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban